Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 176 (5240) 29 июля 1942 г., среда ЦЕНА 15 КОП.

Воин Красной Армии, до последней капли крови защищай родную землю. Стойко и самоотверженно сражайся против немецких захватчиков!

ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ УСПЕХА В БОЮ

Битва за Дон не ослабевает. Не считаясь с огромными потерями, немцы пытаются продвинуться дальше на Юг. Какие бы трудности ни выпадали на долю защитников Юга, они в силах одолеть их, остановить разбойничьи немецко-фашистские полчища. Как бы серьезна и сложна ни была обстановка, наши части в силах наносить чувствительные удары по врагу, все более изматывая и обескровливая его войска, приближая этим перелом в борьбе на Юге. Чтобы добиться этого, от наших частей требуется еще более искусная, упорная, самоотверженная борьба за каждый рубеж. Чтобы добиться этого, от наших командиров требуется использование всего их опыта и знаний, самое решительное, твердое, умелое руководство частями на полях боев.

Одна из основных задач каждого командира в сложившихся условиях,— во что бы то ни стало обеспечивать тесное взаимодействие с соседями. Успех каждого боя покоится на взаимной выручке и согласованных, четких действиях всех до одного подразделений и частей. Взаимная выручка и тесное взаимодействие всегда обязательны для войск. Тем более они обязательны в такой сложной обстановке, какая характерна для нынешних боев на Юге.

Операция, предпринятая немцами в последнее время, развернулась на большом пространстве в многие десятки и сотни километров по фронту и в глубину. В этих условиях всякий бой немыслим вне связи и взаимодействия не только между различными родами войск или разными элементами боевых порядков по глубине, но и между соседними частями по фронту. В этих условиях ни одна войсковая часть не может, не должна действовать изолированно от соседей и частей других родов оружия.

Каждый командир обязан крепко помнить, что успех соседа является одновременно и его собственным достижением, и, наоборот, всякая неудача, а тем более поражение, понесенное одной частью, может послужить началом неудачи другой, соседней части. В любом бою, и при наступлении, и в обороне, и во время выхода из-под удара врага, результаты действий каждой части неразрывно связаны с положением и действиями соседей.

Принимать решение на бой, пренебрегая контактом с соседними частями, не обеспечив взаимодействия, — значит нарушить один из основных законов ведения современного боя, значит дать врагу возможность последовательно сосредоточивать по нашим боевым порядкам огонь артиллерии и минометов, удары авиации. При наступлении на одном из участков взаимодействие между нашими соседними частями было нарушено. Н-ский стрелковый полк перешел в атаку точно в срок, установленный старшим начальником, а его соседи опоздали на несколько минут. Немцы, воспользовавшись этим, сосредоточили огонь с соседних участков по передовым боевым порядкам Н-ского полка. Атака захлебнулась. Затем начали движение соседние части. Они, правда, достигли успеха, но он был бы завоеван гораздо легче, быстрее, ценою меньших потерь, если бы все части с первой же минуты действовали согласованно, взаимно поддерживая друг друга. Всякое нарушение взаимодействия между соседями подводит наши силы под удары врага по частям, затрудняет наши действия, облегчает борьбу для врага.

Отсюда ясно, что святая обязанность каждого командира — постоянно учитывать в бою интересы соседа. Командир, который до конца усвоил свой долг и действует здраво, разумно, умело, всегда помнит, что интересы соседа на поле боя являются одновременно и его интересами, всегда сознает, что если сосед потерпел неудачу, значит, в ней есть и значительная доля его вины. Само собой разумеется, что такой командир не ищет оправданий своих неудач в ссылках на действия соседа. Эти разговоры не достойны настоящего военачальника.

Подлинная командирская забота об интересах соседа состоит в том, чтобы в любых условиях оказывать ему максимальную помощь. Если соседняя часть отстает в наступлении, — надо поддержать ее огнем или атакой в сторону фланга танками и живой силой. В каждом отдельном случае командир обязан применять все зависящие от него меры для того, чтобы активно содействовать выходу соседней части на уровень передовых подразделений.

Не следует забывать, что всякое, даже самое незначительное отставание одной из групп в боевых порядках при наступлении приводит к уступному расположению частей, обнажает фланги тех из них, которым удалось дальше всего продвинуться. Это облегчает врагу его контратаки, направленные по флангам наших наступающих войск, ставит их под угрозу обходов, охватов и окружения.

Не менее серьезными последствиями грозит нарушение взаимодействия между соседними частями при обороне. Если, положим, часть преждевременно оставила занимаемые позиции и без предупреждения соседа отошла на тыловой рубеж, это создает брешь в нашей обороне, оголяет фланги соседних частей. Немцы делают все, чтобы создать именно такие условия и всемерно их использовать. Они бросают через бреши и на фланги свои танки, пехоту и группы автоматчиков. Вражеские силы пытаются пробиться в тыл оставшимся частям, которые продолжают прочно удерживать свои участки, чтобы окружить их.

Отсюда ясно, что жизненные интересы нашей борьбы обязывают каждого командира обеспечивать в обороне самое четкое, нерушимое взаимодействие с соседями. Получив приказ старшего командира с разрешением на отход, командир может отвести свою часть лишь в том случае, если он согласовал все свои действия с соседями. Отход можно начинать лишь тогда, когда выход из боя одной части не ухудшит положение соседей, когда по отношению к ним сделано все. полностью приняты все мыслимые меры взаимной выручки и обоюдной поддержки. Это — железный закон в бою.

Дружные, согласованные действия всех до одного подразделений и частей — верный залог успеха и в наступлении и при обороне. Всегда помнить о соседе, всегда поддерживать соседа! Если по условиям обстановки потребуется даже пожертвовать частью своих сил, чтобы добиться победы в интересах соседей и выполнения замысла старшего начальника, надо смело итти на такие жертвы, ибо они обеспечат успех боя.

Постоянная и прочная связь с соседями, знание условий, в которых они сражаются, стремление каждого командира помочь друг другу должны превратиться в основной закон на поле боя. Только при таком условии можно добиться согласованных, а значит наиболее сильных ударов по врагу, только при таком условии можно лишить противника возможности нарушать боевые порядки наших войск.

Теснее взаимодействие между соседними частями на поле боя!

Вручение орденов и медалей СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Бадаев вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются героям отечественной войны лейтенанту Я. В. Вилхелмсу и старшему лейтенанту А. А. Носову.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии.

В числе награжденных генерал-майор И. Е. Петров, гвардии майор Н. К. Петров, капитан А. К. Волошин, батальонный комиссар С. К. Горевалов, бригадный комиссар М. Г. Кузнецов, полковник А. Г. Капитохин, старший батальонный комиссар К. В. Штанев, полковник И. А. Ласкин и др.

А. Е. Бадаев после вручения орденов и медалей обратился к награжденным с краткой приветственной речью и в заключение пожелал им дальнейших успехов в их боевой работе. (ТАСС).

Антифашистский митинг молдавской интеллигенции

Вчера в Москве состоялся антифашистский митинг представителей молдавской интеллигенции. Общественные деятели Молдавии, народные учителя, писатели, артисты, ученые обратились с пламенными речами к родному молдавскому народу, истекающему кровью под пятой германского фашизма. Они призывали своих сестер и братьев к беспощадной борьбе с немецкими и румынскими палачами, терзающими их родную землю.

Митинг открыл Председатель Президиума Верховного Совета Молдавской ССР тов. Бровко.

— Дорогие друзья и товарищи, люди науки, культуры и искусства Советской Молдавии! Поднимайтесь на священную народную войну против злобного врага, за нашу землю и свободу. Бейте немецких поработителей, раздувайте партизанское движение. Об'единяйте вокруг себя народных мстителей, уничтожайте оккупантов!

На митинге выступили: народная учительница гор. Кишинева, депутат Верховного Совета Молдавской ССР тов. Оника, молдавский писатель тов. Каин, заслуженная артистка Молдавской ССР тов. Гарина, преподаватель Кишиневского пединститута тов. Добында, батальонный комиссар Афтенюк, секретарь ЦК КП(б) Молдавской ССР тов. Зеленчук, народные учительницы тт. Стефанюк, Романенко, депутат Верховного Совета Молдавской ССР тов. Чеботарь, доктор биологических наук Гримальский.

Восторженной овацией было встречено предложение послать приветствие товарищу Сталину. В приветствии говорится:

Дорогой Иосиф Виссарионович! К выражению нашей искренней любви к Вам мы присоединяем и нашу клятву, — мы, молдавская интеллигенция, верны своему народу. Мы сделаем все, будем бороться до последней капли крови за свободу, за лучшую долю молдавского народа.

С огромным под'емом участники антифашистского митинга молдавской интеллигенции приняли обращение к молдавскому народу.

Митинг транслировался по радио. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 28 июля

В течение ночи на 28 июля наши войска вели бои с противником в районе **Воронежа**, а также в районе **Цымлянская**.

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Воронежа продолжались бои. Наши войска наносили удары немецко-фашистским войскам и несколько улучшили свои позиции. Переправившиеся на западный берег Дона части вели упорные бои с противником. На другом участке гитлеровцы атаковали населенный пункт, захваченный накануне нашими войсками. Потеряв на подступах к селу несколько сот солдат и офицеров, а также 3 танка, немцы вынуждены были отступить. Успешно истребляют врага советские артиллеристы. Один наш артиллерийский дивизион в течение суток уничтожил 4 тяжелых немецких танка, подавил огонь 3 артиллерийских и 2 минометных батарей и взорвал склад боеприпасов противника.

* * *

В излучине Дона наши войска отражают многочисленные атаки танков и мотопехоты противника. Одна наша часть в течение дня уничтожила 25 немецких танков и до 700 немецких солдат и офицеров.

Советская авиация неоднократно бомбила боевые порядки гитлеровцев. Уничтожено и повреждено 27 танков, 78 автомашин с войсками и грузом, более 100 повозок и несколько полевых и зенитных орудий. Рассеяно и частью уничтожено до двух рот пехоты и не менее эскадрона кавалерии противника. Наши бомбардировщики атаковали аэродромы противника и уничтожили на земле 22 и повредили 15 немецких самолетов. В воздушном бою советские истребители сбили 3 немецких «Мессершмитта-109».

* * *

На Калининском фронте происходили бои местного значения. На одном участке противник пытался овладеть нашим оборонительным рубежом и бросил в атаку до двух полков пехоты и 40 танков. Немцам удалось вначале потеснить передовое охранение и прорваться к переднему краю нашей обороны. Однако здесь гитлеровцы были встречены мощным артиллерийским огнем. Они понесли большие потери и были вынуждены залечь. В это время наши части перешли в контратаку, опрокинули противника и отбросили его на исходные позиции.

* * *

Партизанский отряд под командованием тов. Е., действующий в Орловской области, за три недели уничтожил до 100 оккупантов, подорвал 2 броневика, 5 грузовых и одну легковую автомашину. Кроме того, партизаны подбили два немецких самолета и пустили под откос 4 железнодорожных эшелона противника.

* * *

У немецкого солдата Генриха Ройшеля найдено письмо от жены из Хемница. В письме говорится: «Не знаю, как долго еще продлится война, но уже сейчас на каждом шагу видишь людей, которые еле волокут ноги. Многих наших знакомых ты бы сейчас ни за что не узнал. Между тем опять поговаривают о новом сокращении норм снабжения. Что же тогда будет с нами?»

* * *

Норвежские патриоты разрушают укрепления, возведенные немецкими захватчиками на побережье Норвегии. Гитлеровцы согнали 500 норвежцев на строительство аэродрома близ Листер Фьор. Отважные патриоты сожгли ангары, перебили охрану и, захватив оружие, ушли в горы.

* * *

Партизаны Югославии ведут героическую борьбу с немецкими и итальянскими захватчиками. Смелыми налетами патриоты истребляют оккупантов, захватывают у них оружие и боеприпасы. У города Б. партизаны напали на итальянскую колонну и истребили 32 солдата и одного офицера. В бою с партизанами у деревни К. итальянцы потеряли убитыми и ранеными 160 солдат и офицеров. 50 итальянских солдат захвачены партизанами в плен. Захвачены также у противника 12 пулеметов, 2 миномета, 85 винтовок и много боеприпасов.

* * *

Нефтепромысел треста «Бугурусланнефть», получивший переходящее красное знамя Государственного Комитета Обороны, выполняет суточные задания по добыче нефти в июле месяце на 119 процентов.

Вечернее сообщение 28 июля

В течение 28 июля наши войска вели ожесточенные бои в районе **Воронежа**, а также в районах **Цымлянская, Батайск.**

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

Нашими кораблями в Финском заливе потоплены три транспорта противника общим водоизмещением в 19.000 тонн.

* * *

За 27 июля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 60 немецких танков, 5 бронемашин, 200 автомашин с войсками и грузами, 10 автоцистерн с горючим, 30 повозок с боеприпасами, взорвано 3 склада боеприпасов и 2 склада горючего, подавлен огонь 10 батарей полевой и зенитной артиллерии, рассеяно и частью уничтожено до полка пехоты противника.

* * *

На участке южнее Воронежа одна наша часть ворвалась в расположение противника и ведет ожесточенный бой внутри укрепленного немцами района. На соседнем участке наши бойцы продвинулись вперед и выбивают гитлеровцев из нескольких населенных пунктов. Противник потерял в этих боях убитыми свыше 1.000 солдат и офицеров. Западнее Воронежа немцы предприняли танковую атаку. Встреченные огнем нашей артиллерии, они понесли большие потери и отошли на прежние позиции.

* * *

В районе Цымлянской наши войска вели бои с противником. В одном месте немцам удалось переправиться на южный берег Дона. Наши части непрерывными контратаками стремятся отбросить противника. Советские танкисты ворвались в расположение немецких войск и уничтожили 5 танков, 18 орудий, сожгли 10 автомашин с боеприпасами и уничтожили свыше 200 гитлеровцев.

* * *

В районе Батайска происходят ожесточенные бои. Наши части отбили четыре атаки гитлеровцев, следовавших одна за другой. Противнику нанесены большие потери. Огнем артиллерии уничтожено 17 немецких танков и свыше батальона пехоты противника.

* * *

На одном из участков Брянского фронта наши части в течение двух дней вели бои, в которых с той и другой стороны участвовало большое количество танков. Гвардейцы-танкисты во взаимодействии с другими родами войск нанесли большой урон действующей здесь немецкой танковой дивизии. Подбито и уничтожено более 100 немецких танков. Гитлеровцы оставили один укрепленный населенный пункт. За два дня боев на этом участке нашими бойцами захвачено: 12 немецких танков, 28 орудий, 48 пулеметов, 2 радиостанции, 7.000 снарядов и другие трофеи. Взяты пленные.

* * *

Немецкое командование перебрасывает с запада на советско-германский фронт не только пехотные дивизии и мотомехчасти, но и авиацию. Недавно были переброшены 55 бомбардировочная эскадра, 3 и 53 истребительные эскадры и другие военно-воздушные части.

Пленный пилот 55 бомбардировочной эскадры унтер-офицер Фрид Клейн рассказал: «Наша эскадра до последнего времени базировалась во Франции. Последнее время мы почти прекратили боевые полеты. В июле предполагалось провести большие маневры с участием войск, расположенных во Франции, Бельгии и Голландии. Но неожиданно наша и некоторые другие эскадры получили приказ вылететь на русский фронт». Пленный летчик 53 истребительной эскадры унтер-офицер Карл Корн показал: «На некоторых аэродромах на западе не осталось ни одной боевой машины. В ряде случаев ранее действующие военные аэродромы превращены в ложные аэродромы с макетами вместо боевых самолетов. В течение одного месяца наша группа перебазировалась не менее пяти раз. Летчики по этому поводу острили и называли нашу группу кочующей. Нам говорили, что это делается для того, чтобы ввести в заблуждение противника и дезориентировать его. Но в конце концов многие кочевые группы, в том числе и наша, оказались в России. Сюда же переброшена с запада и 3 истребительная эскадра «Удет».

* * *

Немецко-фашистские захватчики разграбили и сожгли дотла 47 деревень Андреевского района Смоленской области. Гитлеровские мерзавцы замучили и расстреляли несколько сот мирных жителей этих деревень.

* * *

На авиационном заводе в гор. Винер-Нейштадт (Австрия) произошел взрыв. На заводе синтетического бензина в предместьях Вены возник большой пожар. Огнем уничтожено несколько цехов и склады с горючим. Немецкие власти с беспокойством отмечают резкое увеличение числа диверсий и актов саботажа на предприятиях Австрии.

* * *

Завод, где директором тов. Киселевский, досрочно выполняет все заказы фронта. Вчера коллектив завода выполнил июльскую программу. В течение месяца завод выпускал продукцию строго по графику.

СОВЕЩАНИЕ РЕДАКТОРОВ АРМЕЙСКИХ И ДИВИЗИОННЫХ ГАЗЕТ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 28 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Состоялось совещание редакторов красноармейских газет, созванное политическим управлением Ленинградского фронта. Совещание заслушало доклад старшего батальонного комиссара Доброжинского о вопросах политического воспитания на страницах дивизионных и армейских газет. Докладчик подробно изложил указания тов. А. А. Жданова о политическом воспитании бойцов и поставил очередные задачи перед красноармейской печатью фронта.

Редакторы газет обменялись на совещании опытом своей работы.

Ожесточенные бои на Дону

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В низовьях Дона днем и ночью идут ожесточенные бои. Наши части оказывают неприятелю упорное сопротивление и на ряде участков предприняли решительные контратаки. Тем не менее немецко-фашистские войска стремятся прорваться за Дон. Несмотря на огромные потери, противник пытается оттеснить наши части от реки, чтобы закрепиться на левом ее берегу. В последние дни таких попыток было предпринято несколько. На отдельных участках немцам удалось прорваться и потеснить наши части.

В одном месте неприятель сумел переправить через реку группу танков. Завязался бой, в результате которого N соединение нанесло врагу немалые потери. Немцы потеряли несколько машин и больше ста человек убитыми. Остальные немецкие танки отступили. Но вскоре они получили подкрепление. Их поддержала авиация. Вновь разгорелся бой. Он продолжается и принимает все более упорный характер.

На другом участке, в районе Цымлянской, бои между нашими частями и противником идут третий день. Успех переходил неоднократно то на одну, то на другую сторону. Создав в одном направлении крепкий кулак, наши части сегодня предприняли контратаку. Немцы оказали сильное сопротивление, но оно вскоре было сломлено. Противник понес большие потери и отступил. Позже неприятель подтянул резервы и вновь атаковал наши позиции.

Обороняющиеся советские части напрягают все силы, чтобы удержать занятый рубеж.

На южном участке Дона также идут упорные бои. После оставления Ростова наши части усилили сопротивление врагу. Однако обстановка здесь остается попрежнему напряженной. Бои перенеслись в район Батайска. Чтобы остановить неприятеля и нанести ему удар, нужно еще больше напрячь силы. Необходимо всюду, буквально на всех участках создать такую оборону, которую врагу не удалось бы преодолеть. Оборона должна быть активной. Обязанность командиров и политработников — умело организовать каждый бой, каждую операцию, обеспечить высокую дисциплину всех бойцов, подлинное упорство и самоотверженность в борьбе против заклятого врага. Выше стойкость! Сильнее отпор немецко-фашистским оккупантам!

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Контратаки врага отбиты

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. **(По телеграфу от наш. корр).** Вчера ночью и сегодня днем наши войска продолжали вести упорные бои с противником в районе Воронежа.

При поддержке авиации, артиллерийского и минометного огня бойцы под командованием тов. Гришина прорвали оборону противника на подступах к южной окраине города, ворвались в расположение немцев и завязали рукопашный бой. Немцы не выдержали напора и отошли. Тогда они вызвали авиацию, чтобы спасти положение. Полчаса длился налет на боевые порядки наших подразделений, но бойцы не отошли с захваченного рубежа и продолжали бой с перешедшим в контратаку противником. Бой в лесу продолжался всю ночь. К утру наши бойцы еще потеснили немцев, потерявших около 1.200 солдат и офицеров.

Наши части непрерывно атакуют противника, сбивая его с выгодных рубежей. Бойцы N части нанесли большой урон 428-му мотоциклетному батальону 168-й немецкой пехотной дивизии. Отбито несколько вражеских контратак западнее города. В бою на этом участке отличился красноармеец Кочкин. Он обнаружил линию немецкой связи, вместе с группой товарищей добрался по ней до штабной палатки и забросал ее гранатами. Уничтожено 10 немецких офицеров.

Боевые порядки подразделений N части подверглись трем ожесточенным контратакам врага. Встреченные дружным огнем, неся огромные потери, немцы каждый раз отбрасывались на исходное положение. Особенно яростной была третья контратака. Немцы шли в несколько эшелонов, стреляя на ходу. Командир батальона перегруппировал силы, приказал поставить на фланги станковые и ручные пулеметы, устроил засады гранатометчиков. Подпустив немцев на 50—100 шагов, наши бойцы в упор расстреливали гитлеровцев. Рота лейтенанта Казанцева, на которую двигалось больше двух рот противника, не дрогнула. Она открыла сильный огонь, а затем бойцы бросились вперед и навязали немцам рукопашный бой. Враг не выдержал их натиска и откатился на исходные позиции. В этом бою особенно отличился заместитель политрука Роховцев. Из своего автомата он застрелил двух офицеров и десять солдат, а потом поднял бойцов своего взвода в контратаку, и взвод штыковым ударом отбросил гитлеровцев.

Южнее Воронежа наши бойцы вели бой с венграми на западном берегу Дона. Противник после разгрома 75-й пехотной дивизии прилагает все меры, чтобы задержаться на этом участке. Сюда он ежедневно подбрасывает новые колонны венгров — пехотные и кавалерийские части 2-го и 3-го венгерских армейских корпусов. Характерно, что венгры находятся здесь впереди немецких частей. Они несут боевое охранение, стоят в сторожевых заставах, ведут оборонительные бои, а немцы располагаются в глубине.

На других участках фронта в течение ночи велась разведка боем.

В воздушных боях наши летчики сбили вчера три фашистских бомбардировщика. Кроме того три вражеских самолета сбиты ружейным и пулеметным огнем нашей пехоты.

Батальонный комиссар В. КОРОТЕЕВ.

Борьба за выгодные рубежи

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 28 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На отдельных участках Брянского фронта в течение последних дней прохолили жестокие бои за выгодные рубежи. В одном месте немецкой пехоте при поддержке танков удалось вклиниться в расположение наших войск. Немцы заняли населенный пункт и пытались закрепиться в нем и на высоте, расположенной рядом. Сильным контрударом танкисты N части сбили врага с высоты.

Этот бой протекал так. Ударная группа мотопехоты и танков наносила удар во фланг немцам, а другая группа обошла их с тыла. Противник оказался изолированным от своих основных сил. День и ночь продолжался танковый и пехотный бой. На выручку немцам пришла авиация. Затем над полем боя появились наши самолеты. Бой становился все ожесточеннее.

Окруженные немцы, пытавшиеся сопротивляться, нещадно истреблялись. Отдельные их группы стали сдаваться в плен. В числе их группа австрийцев в 35 человек.

В итоге этого боя был разгромлен 10-й немецкий мотополк. Два его батальона уничтожены полностью. Наши части уничтожили и подбили более 100 вражеских танков. Захвачены большие трофеи, и в числе их 12 вражеских танков, 69 автомашин, 28 орудий, 14 станковых пулеметов, 34 ручных пулемета, 7000 снарядов. Отвоевав высоту, наши войска прочно обороняют ее.

На другом участке фронта наша N часть, продолжая теснить противника, заняла вчера населенный пункт и ворвалась во вторую деревню, на улицах которой идут бои.

Потери немцев с каждым днем увеличиваются. Пленный солдат десятой роты 537-го пехотного полка Александр Фиртель заявил, что этот полк в первых же боях потерял больше одной трети своего личного состава. Большой урон понес 694-й немецкий пехотный полк. За два дня, по заявлениям пленных, он потерял половину своего состава убитыми и ранеными.

Полковой комиссар П. КРАЙНОВ.

Налеты на неприятельские колонны

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наши бомбардировщики и штурмовики непрерывно совершают налеты на танковые и моторизованные колонны врага, движущиеся на юг, к нижнему и среднему течению Дона. Каждая группа бомбардировщиков и штурмовиков охраняется сильными истребительными отрядами, поскольку над немецкими колоннами все время патрулируют истребители. Наши истребители в каждом вылете связывают вражеские патрули боем, чтобы бомбардировщики могли беспрепятственно достигнуть цели.

Весь день группа штурмовиков под командованием тов. Срывкина наносила удары по вклинившейся в наше расположение танковой колонне врага. Подразделения штурмовиков неотступно сопровождались истребителями N части. За день подразделениями этой части было сбито в воздушных боях 12 немецких самолетов. Наши потери — один самолет.

Каждый воздушный бой, завязывающийся в этом районе, характеризуется ярко выраженным стремлением немцев расчленить группы наших самолетов, чтобы бороться со штурмовиками и истребителями отдельно. Летчики N части, имеющие большой опыт сопровождения и прикрытия бомбардировщиков и штурмовиков, расстраивают планы врага. Только одно подразделение майора Панова за последние два дня сопровождения сбило в воздушных боях 20 вражеских машин. Свои потери — четыре самолета, не вернувшиеся на аэродром.

Замечательный бой с немецкими бомбардировщиками провела на исходе дня пара истребителей этого подразделения над одним участком железной дороги. Сюда для бомбометания пришла группа «Ю-87», сопровождаемая истребителями «МЕ-109ф». Всего у фашистов было 28 самолетов. Ведущий пары наших истребителей старший лейтенант Кукушкин подал сигнал своему напарнику и смело вступил в бой с вражеской группой. В результате ожесточенной схватки были сбиты два «Ю-87» и три «МЕ-109ф». Старший лейтенант Кукушкин погиб смертью храбрых в этом бою, дорого продав свою жизнь.

Немцы на этом участке фронта усиливают активность своей авиации. Наши истребители наносят врагу ощутительные потери.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

Воин Красной Армии! Судьба родины, исход борьбы решаются твоим оружием, твоей стойкостью, твоей боевой активностью. Враг должен быть остановлен!

* * *

ОХРАНА ПЕРЕПРАВ НА РУБЕЖАХ ДОНА

Охрана переправ как с воздуха, так и с земли неотделима сейчас от обороны берегов Дона. Наши части уже накопили опыт в этом деле. Он показывает, что противовоздушная оборона по-настоящему организуется только там, где вблизи переправ правильно налажено движение. Как бы хорошо ни были прикрыты те или иные мосты и паромы зенитными средствами и авиацией, одно это не дает эффекта, если допускается большое скопление машин и людей.

Нам пришлось переправляться по мосту, неплохо защищенному зенитками. Однако впереди моста не были выставлены маяки и указатели, и тут скопилось большое количество транспорта. Немцы это обнаружили. Несмотря на противодействие наших зениток, они стали беспрерывно атаковывать район моста, не считаясь с потерями в самолетах. Только после того, как машины были выведены в укрытия и регулировщики установили здесь порядок, самолеты противника больше не появлялись.

Следовательно, порядок у переправ — одно из основных условий их противовоздушной охраны. Нужно подчеркнуть, что указатели и маяки должны находиться не только в непосредственной близости от переправы, но и в 5—10 километрах от нее, чтобы рассредоточивать поток людей и машин и по возможности скрыто подводить к месту переправы. Некоторые командиры хорошо обеспечивают охрану переправы непосредственно на ней. Но порой кое-кто забывает, что организация движения к мостам является составным элементом их охраны. Подобная забывчивость обычно жестоко наказывается, и допускать ее ни в коем случае нельзя.

Опыт показал, что переправа должна иметь зенитное прикрытие, даже если она в данное время не используется. Там, где нет орудий, нужно выставлять хотя бы несколько зенитных пулеметов. Уже одно это предотвратит разрушение переправы. Попадание с большой высоты в такие цели, как мост или паром, маловероятно. Между тем немцы обычно не снижаются там, где им противодействует огонь с земли. Зато достаточно им увидеть, что переправу никто не охраняет, как они снижаются и действуют с бреющего полета.

Наши зенитчики научились держать врага на солидной высоте. Один взвод зенитных пулеметов под командованием лейтенанта Задорожного в течение трех часов не подпускал к переправе самолеты противника. Когда один из них попытался спикировать, пулеметчики его тотчас же сбили.

Само собой разумеется, что на важных переправах сосредоточивается больше зенитных средств. В частности, целесообразно организовывать специальные зенитные группы, располагая непосредственно у мостов пулеметы.

В каждом штабе, ведающем переправами, необходимо выделять лицо, ответственное за организацию и охрану переправ. В его компетенцию входят не только вопросы инженерного оборудования переправ, но и движения, зенитного прикрытия, связи с авиацией и т. д.

Большое внимание следует уделять охране мостов и переправ от воздействия наземных войск врага. На каком бы удалении ни находился противник, наземная охрана переправы должна представлять собой определенную систему обороны. При этом мало вырыть вблизи переправы окопы и подготовить оборонительные сооружения. Надо еще, чтобы у орудий, пулеметов, минометов постоянно находились бойцы, готовые в любую минуту встретить врага. Оборона переправ, как и вообще всякая оборона, должна быть прежде всего противотанковой.

Характерна в этом отношении охрана моста, организованная лейтенантом Васильевым. Он, между прочим, сам руководил постройкой этого моста. Несмотря на то, что противник находился далеко, лейтенант с обеих сторон заминировал подступы к переправе, разместил впереди боевое охранение, подготовил заградительный огонь артиллерии по рубежам, организовал круговую оборону. Каждый боец неотлучно находился в своем окопе. Кроме того Васильев заминировал мост, применив управляемые мины.

Казалось, зачем лейтенант делал все это? Ведь враг находился далеко и мост предназначался для переброски резервов. Но в условиях маневренной войны нельзя ничего откладывать в долгий ящик. Неожиданно у моста появились 7 вражеских танков. Одновременно ниже по течению переправилось сорок автоматчиков. Они стали обходить мост с восточного берега. Как выяснилось впоследствии, эта группа просочилась на стыке двух наших частей и устремилась к Дону, чтобы захватить какую-либо переправу. Немцы рассчитывали, что семи танков с автоматчиками будет достаточно, чтобы удержать переправу, пока подойдут более крупные силы.

Танки, не видя перед собой никаких преград, двигались быстро, но перед самым мостом они были встречены огнем противотанковых ружей. Вражеские машины вынуждены были несколько свернуть, но натолкнулись на наши противотанковые мины. Шесть машин подорвались, седьмая повернула назад. Что касается немецких автоматчиков, то они были встречены огнем пулеметов. Тщательная круговая оборона, рассчитанная на борьбу с танками противника, обеспечила здесь сохранность переправы.

Бои на юге продолжаются с прежней силой. Переправы остаются нервами, питающими сражение. Их противовоздушная и наземная охрана — дело первостепенной важности.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

* * *

ОГНЕВОЙ НАЛЕТ БРОНЕПОЕЗДА

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 28 июля. **(По телеграфу от наш. корр).** На-днях на одном участке фронта наши стрелковые подразделения при поддержке артиллерии атаковали немцев и заставили их несколько отойти назад. В этом бою большое умение и отвагу проявил личный состав бронепоезда, которым командует капитан Смирнов. Этот бронепоезд построен московскими рабочими и носит название «Москвич».

Немцы еще зимой разобрали на этом участке железнодорожную линию, в нескольких местах взорвали насыпь, наделали противотанковые рвы. Они, очевидно, надеялись, что на этой насыпи не появятся ни танки, ни бронепоезд. Но бойцы-железнодорожники за одну ночь заделали все рвы и воронки, исправили насыпь и вновь проложили линию. К утру уже проскочила вперед контрольная бронемашина. Линия была проверена и принята.

Старший лейтенант Сафонов, находившийся в рубке бронепоезда, связался с командиром стрелковой части и уточнил расположение огневых точек противника. Минута— и бронепоезд помчался вперед. Он близко подошел к вражеской обороне и внезапно открыл сильный огонь из пушек и пулеметов. Комиссар бронепоезда Древаль, находясь на передней площадке с командиром ее младшим лейтенантом Басовым, лично корректировал огонь. На другой площадке действиями орудийных расчетов руководил младший лейтенант Панин.

Огневой налет продолжался полчаса. Немцы в ответ стали было стрелять прямой наводкой по бронепоезду, но едва они успели сделать несколько выстрелов, как их пушки были уничтожены его мощным огнем. Слаженно и гибко действовали орудийные расчеты сержантов Аниашвили и Рыжова. Наводчики этих орудий младшие сержанты Голополосов и Карасенков начинали бить по вновь появляющимся целям, направляя тем самым огонь своих батарей.

Проложив сосредоточенным огнем путь своей пехоте, бронепоезд ушел, но через некоторое время вновь получил приказание вступить в бой. Требовалось расчистить огневым шквалом рощу, где засели немецкие автоматчики, преграждая путь нашим подразделениям. Не успел бронепоезд тронуться с места, как в воздухе появились немецкие бомбардировщики. Когда они вынырнули из-за облаков и двумя группами пошли на цель, заговорили все зенитные точки бронепоезда, руководимые лейтенантом Караваевым. Воздушный противник не выдержал сильного огня зенитчиков, изменил курс и скрылся в облаках. Через несколько минут немецкие самолеты сделали новый заход, но опять не смогли снизиться. Беспорядочно сбросив бомбы, они улетели.

Бронепоезд подошел к месту назначения. Несколько десятков пулеметов одновременно открыли огонь с площадок. Били по роще и зенитные пулеметы. Десятиминутный огневой налет рассеял немецких автоматчиков и нанес им крупные потери.

Интересно отметить, как был создан массированный пулеметный огонь. Капитан Смирнов и старший лейтенант Сафонов использовали для этой цели контрольные платформы, установив на них броневые щиты со щелями. Сюда были поставлены запасные пулеметы, и таким образом сила огневого шквала удвоилась.

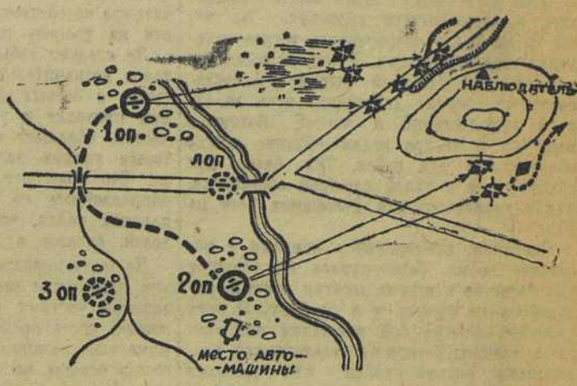
* * *

ЕДИНОБОРСТВО ОРУДИЯ С ТАНКАМИ

В борьбе нашей артиллерии против вражеских танков большую роль играют отдельно действующие орудия. Каждое из них может не только уничтожить до десятка танков противника, но также задержать на определенное время продвижение значительной группы их или же заставить ее изменить первоначальный план.

Однажды разведка установила, что группа в 40—45 немецких машин 11-й танковой дивизии стремится захватить один населенный пункт. Благодаря умелым действиям орудийного расчета ефрейтора Кудряшова эта задача не была выполнена немцами. Как же действовал орудийный расчет?

Было приказано задержать танки противника на мосту через реку, чтобы обеспечить перегруппировку наших подразделений. Командир орудия после тщательной разведки местности наметил три огневые позиции орудия. При этом тов. Кудряшов стремился обеспечить своему орудию переход с одной позиции на другую без изменения основного сектора обстрела.



Огневые позиции находились на расстоянии 100—150 метров одна от другой. Автомашина была поставлена вблизи от орудия для быстрейшего выполнения нужных передвижений. У моста бойцы оборудовали из снарядных ящиков ложную огневую позицию. Вперед на высоту выдвинулись наблюдатели, которые должны были установленным сигналом предупреждать о появлении танков.

Утром наблюдатели предупредили командира орудия о движении танков. Всего шло четыре машины, в 40—60 метрах одна от другой. Наблюдатели притаились в щелях, приготовив бутылки с горючим, а орудие изготовилось к стрельбе с левой позиции, обеспечивавшей косоприцельный огонь.

Как только головной танк прошел выемку на дороге, он был остановлен первым же выстрелом. Снаряд развернул основание башни. Новыми двумя выстрелами орудие подбило замыкающий танк. Остальные танки открыли беглый огонь по ложной огневой позиции. После нескольких выстрелов они замолчали: второй танк был подбит из орудия, а третий, не успев развернуться, загорелся от бутылок, брошенных наблюдателями.

Орудие дало несколько выстрелов по подбитым танкам, а затем расчет быстро перебросил его на правую огневую позицию. Ефрейтор Кудряшов учел, что движение по дороге закрыто подбитыми танками и следующие машины нужно ожидать в обход высоты справа, так как слева было болото.

Спустя некоторое время появилось пять неменких машин. Предположив командира орудия об их действиях опра далось. Два танка свернули в обход на болото и застряли там, а три вышли из-за высоты справа на соседнюю дорогу. Две машины из этой группы были уничтожены орудием со второй огневой позиции, третий танк повернул обратно (см. схему).

В итоге умелых и продуманных действий орудийного расчета, благодаря стойкости и боевому умению его бойцов были уничтожены и подбиты шесть немецких танков. Два танка, застрявшие в болоте, были потом сожжены. Всего было выведено из строя восемь фашистских бронированных машин. Выполнив свою задачу, орудие перешло на новый рубеж.

Этот пример показывает, что главное в действиях отдельного противотанкового орудия — инициатива командира орудийного расчета. Ефрейтор Кудряшов произвел детальную разведку в секторе обстрела, и это позволило ему определить, где могут пройти танки противника, наиболее удачно выбрать огневые позиции, наметить целесообразный порядок ведения огня. Принесло свою пользу и снабжение наблюдателей бутылками с горючим.

Майор Д. КОЗЛОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

450 часов над территорией противника

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. (Спецкорр. ТАСС). Исполнился год, как старший лейтенант Павел Андреевич Таран, штурман старший лейтенант Дудник, стрелок-ралист старшина Ермоленко и воздушный стрелок старшина Бондаренко летают вместе на дальнем ночном бомбардировщике. Экипаж совершил 34 дневных и 131 ночной боевой вылет, пробыв над территорией врага в общей сложности 450 часов. Экипаж сбил 6 фашистских самолетов. От бомб, сброшенных экипажем т. Тарана, на фашистских аэродромах сгорело 5 истребителей и 6 бомбардировщиков. Десятки военных об'ектов, большое количество техники и живой силы противника уничтожено советским самолетом.

Выросли и возмужали члены экипажа. Боевые друзья начинали войну комсомольцами. Теперь они обстрелянные воины, отличные мастера ночных полетов. Все они члены коммунистической партии. Дудник, Ермоленко и Бондаренко — парторги. Старший лейтенант Таран — заместитель командира эскадрильи.

Партия и правительство высоко оценили боевые заслуги героического экипажа. На груди каждого из его членов по два боевых ордена. Старшему лейтенанту Тарану правительство присвоило звание Героя Советского Союза.

Шестерка отважных

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. (Спецкорр ТАСС). Перед Н-ским подразделением стояла залача — улучшить позиции. Шестерке бойцов было поручено приблизиться к вражеским траншеям, прорезать проходы в проволочном заграждении. Красноармейцы Игнатик, Панков и другие, проделав проходы, незаметно подошли к вражеской обороне и решительным броском ворвались в ближайший блиндаж. Завязалась рукопашная схватка, во время которой гитлеровцы были уничтожены.

В этот момент немцы из соседних траншей открыли огонь. Отважные бойцы отстреливались из автоматов, забрасывали немцев гранатами. Схватка длилась 40 минут. У бойцов вышли боеприпасы. Однако надо было держаться до подхода пехоты. В траншею, занимаемую красноармейцами, полетела граната, брошенная фашистами. Игнатик мгновенно схватил ее и метнул в фашистов. Раздался взрыв. Несколько немцев погибло от собственной гранаты.

Через несколько минут по пути, проложенному смельчаками, прошло подразделение и заняло вражеские траншеи, улучшив свои позиции.

В РАЙОНЕ ЦЫМЛЯНСКОЙ. Автоматчики на обороне берега реки Дон. Снимок Э. Евзерихина. (ТАСС).

Таран летчика Петра Шавурина

27 июля в одну из авиачастей было сообщено, что к городу N приближаются вражеские бомбардировщики. Наперехват врагу поднялись летчики Шавурин и Трубачев.

Летчик Петр Шавурин пробил большую облачность и на высоте пяти тысяч метров обнаружил «Ю-88». Шавурин пошел на сближение. Фашистский бомбардировщик стал увеличивать скорость, пытаясь уйти. Шавурин использовал скорость своей машины и подошел к врагу на дистанцию 400 метров.

Вот уже пулеметные очереди ударили по вражескому бомбардировщику. Но «Юнкерс» стал подниматься еще выше, стремясь как-нибудь избавиться от преследования. Он то бросался в отвесное пикирование, то снова набирал высоту и уходил в облака.

Лейтенант Шавурин проявил исключительное упорство в преследовании врага. Короткой очередью он уничтожил вражеского стрелка, вывел из строя один мотор бомбардировщика. Но к этому времени у нашего летчика вышел весь боевой комплект. Тогда он решил таранить. Винтом и левой плоскостью своего истребителя он ударил по хвосту и фюзеляжу «Юнкерса». Немецкий бомбардировщик развалился на части и рухнул вниз.

Батальонный комиссар Б. ЛЕВИН.

Николай ТИХОНОВ

Ленинград в июле

1.

Над июльским Ленинградом проходят частые, сильные дожди. Они моют ставшую тяжелой и пышной листву, бесчисленные грядки с овощами, мирное железо крыш и пятнистые стволы зениток, смотрящих настороженно в высоту.

В садах буйно ширится трава, не тревожимая садовниками, но в городе, где день и ночь делают снаряды и оружие для фронта, можно купить в городском питомнике голубые гортензии, желтые ноготки, белые левкои.

В дерево на берегу Лебяжьей канавки попал снаряд, расщепил ствол, разогнул его, поломал ветви, а дерево хочет жить во что бы то ни стало. Оно покрылось юными ветками с зелеными, свежими, как лаковыми, листьями. Оно живет наперекор военным тревогам.

В кварталах, наиболее пострадавших от артиллерийского обстрела, такая же упрямая живучесть быта. Между этажами разбита лестница, провалилась площадка, но, балансируя по висящим балкам и согнутым железным перилам, подымаются люди в свои квартиры с пакетами, с вязанками дров, с мешками. Они не спешат переселяться. В пробитую снарядом брешь в наружной стене вы видите внутри комнаты старушку, вяжущую у стола свое рукоделье, и девочку, примостившуюся с книгой на ломаном диванчике.

Разбитый снарядами универмаг похож на гигантский улей, источенный черными ырами, а около него в безукоризненно белых перчатках, подтянутая и строгая девушка-милиционер управляет движением транспорта. В городе подчеркнутая дисциплина.

Пустынны излюбленные ленинградские пляжи, не плывет над островами песня, не видно катающихся на лодках. В сравнительно не поздний час на длинном Кировском мосту вам встретится всего несколько пешеходов. Все заняты, и всем хватает дела по горло.

И не только на заводах и в учреждениях, в домах и на городских огородах. Ленинградцы заготовляют дрова в окрестностях, ленинградцы добывают торф, ленинградцы строят укрепления.

Они строят со страстью, соревнуясь. В одной женской бригаде нехватило машинного транспорта для перевозки строительных материалов.

— Девушки, понесем бревна на плечах, идет? — сказала бригадирша.—Идет! Но если, девушки, будем носить бревна, да потом пойдем за три километра обедать, так у нас с принятым сроком окончания работ ничего не выйдет. Как же быть, девушки? — А мы и без обеда не помрем, — сказали девушки. — Срок удлинять нельзя. Давали мы слово или нет, чтоб все было готово к сроку?—Давали! — Ну и, конечно, пошли за бревнами...

2.

Из кино на улицу выходит большая пестрая толпа: люди всех возрастов, и в штатском и в военном, женщины и просто одетые, и нарядные, и у всех необычные, взволнованные лица. Вы можете безошибочно догадаться, что они смотрели на экране. Они смотрели «Ленинград в борьбе».

В непрерывном движении кадров прошел перед ними год, какой не знает равных в истории города. Самые разные сцены, самые разные переживания пронеслись за этот час сеанса, как буря. Они снова потрясли людей, потому что все сидящие в зале смотрели на экране сами себя, своих близких, свой город.

Они снова сжимали кулаки, и ненависть кипела в их сердце, многие тихо утирали слезы, многие вспомнили утраты, многие удивились своей выдержке, но все одинаково почувствовали гордость: а все-таки устояли, а все-таки выдержали! Ох, и трудно же было! Наша взяла! Хороший фильм! Пусть идет по стране, пусть все увидят его—и те, кто уехал из города в тыл, и те, кто знал город, и те, кто впервые увидит его на экране.

И как бы в продолжение фильма воздух начинает наполняться сухим треском зениток, и в облаках разрывов над толпой в небе ныряет вражеский разведчик.

Он сбрасывает листовки, и розовые бумажки, крутясь, летят на улицу. Их не спешат подбирать, все знают давно, о чем может писать немецкий убийца и поджигатель.

Какая-то старуха глядит в небо и говорит: «Вот тебя, окаянного, я бы поймала, да от разрушенных домов камни тебе на шею навязала бы, да в Неву головой. Вот что я бы с тобой, мерзавец, сотворила!»

Немцы грозят в листовке, что они всех похоронят под развалинами.

— Не запугаете, — говорит ленинградец, — мы вас самих похороним под вашими домами раньше, чем вы нас.

Жизнь продолжает сценарий следующей серии фильма. Усиливается канонада над городом. Оставляя грязный след горючего, немецкий разведчик удирает. Стрельба смолкает. И в воздухе проносится, вынырнув из-за крыш, с гремящим гулом мотора наш истребитель, за которым следят сотни глаз восторженно и благодарно.

3.

Рано утром по Неве проходят серые, молчаливые торпедные катера, роя бесшумно гладь реки, и на них смотрят с набережной мальчишки. Это ленинградские мальчишки, понимающие толк в морском деле, сами будущие моряки.

Толкая локтями друг друга, они говорят многозначительно: видел?

— Видел! Не иначе, из похода идут! Как ты думаешь, который из них сегодня отличился?

— Я думаю, вон тот, с краю! Он самый серьезный! Он там сегодня дел наделал, идет-то как, смотри, с ним не шути.

— А будем мы с тобой когда-нибудь так тоже? — говорит мальчишка, открывая свою затаенную мысль.

— А как же! — отвечает товарищ.— Я уже с дядей Митей, знаешь, с базы, говорил. «Что же, давай, говорит, подрастай скорей». Конечно, будем!

И мальчики закидывают удочки в воду, провожая блестящими глазами уходящие вверх по реке катера.

...Посреди ложливых и холодных дней вдруг наступил чудесный, ясный, залитый солнцем день. И как паломники идут к почитаемым местам, к острову на Ждановке направились группы людей. Группы!

В мирное время вся местность в это утро была бы залита волнами народа, трамваи подвозили бы все новые и новые толпы, автомобили бы выстроились в четыре ряда, на трибунах не было бы где упасть яблоку. День физкультурника в городе, где любят все виды спорта, где крик болельщиков в решительном матче перекрывает шум трамвая!

Нет больше стадиона. Осталась одна небольшая бетонная трибуна и огромное зеленое поле, обрамленное барьером железного лома. И все-таки на набережной стоят несколько автомобилей, из трамвая выходят одиночки и идут через мостик, проезжают велосипедисты и мотоциклисты. Военная эстафета проходит на стадионе, и азарт состязания захватил немногочисленных зрителей.

Почти все они в военном, многие приехали для этих состязаний прямо из окопов. Пестрое собрание красок веселит стадион. На бетонной трибуне сидят зрители, на поле бегают судьи, причем судья в капитанской форме хромает после ранения.

И все-таки дух советского спорта, дух ленинградского упорства владеет полем. Будет время, снова встанет стадион во весь рост, возникнут новые трибуны, новые тысячи зрителей придут в такой день, и новые имена победителей состязаний узнает весь Советский Союз.

Далеко со стадиона видны город и река, корабли, самолеты, патрулирующие над Невой. Через месяц — год борьбы в блокаде, год неустанного боевого труда, год лишений и побед!

4.

Грохот канонады не умолкает даже ночью. Небо разрывается красными вспышками, глухие удары идут отовсюду, и ленинградцы прислушиваются и говорят: это наши! Это значит, что где-то идет наша атака, и сразу становится веселее на сердце ленинградца.

Бой идет близко, за городскими окраинами, грузовики с ранеными проезжают по городским улицам. Нами одержан местный успех. Это уже знают все. Журналисты мчатся на поле сражения. Они проезжают ту часть города, где сначала еще попадается народ, потом его все меньше, потом уже стоят опустелые громадные дома, потом уже дорога под обстрелом. Воют мины. Снаряды рвутся вокруг старой разрушенной церкви. Уже идут раненые, сквозь бинты которых просачивается кровь свежего ранения.

Но лица у них серьезные и на них написана спокойная уверенность в том, что мы бьем проклятого немца. Раненый, неся забинтованную руку, останавливается и говорит: «Достанется фрицам сегодня, им дадут! Уж им так дадут!»

Бойцы воодушевлены боем. Красноармеец Пасько уже был в окопах противника, ворвался одним из первых, схватил немецкого унтера. Тот боролся изо всех сил, но Пасько скрутил его, доставил к своим, сказал: «Возьмите этого, мне некогда возиться, снова иду в бой», — и исчез в ходах сообщения.

Горизонт пылает в огне. Немцы контратакуют. Ничего не выходит. Трупы остаются на дороге, на полях, в кустах, в развалинах. Бой продолжается.

...В помещении стоят немецкие пленные. Они все взяты в бою, в рукопашной. У них порванные, грязные мундиры, обалделые лица и тусклые глаза пойманных на месте преступления разбойников.

— Ну, вот вы хотели в Ленинград, вот вы и в Ленинграде!—говорит им кто-то. Они мрачно молчат и переминаются с ноги на ногу.

Генерал Еккельн бросал в бой тыловиков, сапер, команду аэродромного обслуживания, вызвал из-под Ораниенбаума противотанковый дивизион, автоматчиков. Немец Паузен, обер-лейтенант, послал в бой солдат, но сам сбежал в тыл.

Немцы удивлены силой нашего артиллерийского огня и ударом пехоты и танков. Они с удивлением смотрят на крепких наших бойцов, вооруженных автоматами, и говорят: «Нам все время твердили, что вы будете жить здесь, как на даче. В Ленинграде все умерли и в городе никого нет, он пуст и неспособен сопротивляться. И вдруг — не успели мы опомниться — уже всюду русские и нас берут в плен».

В блиндажах у них найдены всякие награбленные вещи, но хозяина этих вещей не найти. Каждый скажет, что это не он. Послушать их, так гитлеровцы сидят под Ленинградом для отдыха, а рвутся на юг из-за красивых горных видов. Они все хотят прикинуться туристами поневоле, но они разбойники и захватчики по самой своей натуре, и их смиряют только снаряд и пуля. Они тихие только в плену или в могиле.

Они не понимают ярости русского человека. На одном участке фронта в ночной разведке наши ворвались в окоп врага, и один боец схватился с немецким унтером. Немец оказался здоровым. Он царапался, кусался, колол ножом, визжал. Боец пришел в такую ярость, что, не видя возможности взять этого кабана живьем и не имея времени на проволочки с ним, полный ненависти и злобы, задушил его своими руками. Одним фашистским зверем стало меньше на нашей земле!

5.

Далеко на юге развертывается грандиозное сражение, и Ленинград взволнованно прислушивается к этим раскатам орудий на Дону, потому что Нева—сестра синего Дона, а Ленинград — брат Ростова и Сталинграда. За одно дело мы бьемся все вместе, одну родную землю защищаем. Нам нужны стойкость и ненависть! Надо остановить врага и сломить его! В этом смысл сегодняшнего дня и сегодняшней битвы!

ЛЕНИНГРАД.

ЛЕТНИЕ БОИ ОРЛОВСКИХ ПАРТИЗАН

С наступлением лета деятельность партизан, действующих в тылу у врага, в оккупированных районах Орловской области, значительно оживилась.

Партизанская разведка обнаружила, что в крупном населенном пункте сосредоточено свыше тысячи немецких солдат. Штаб об'единенных партизанских отрядов под командованием товарища Е. разработал план комбинированного удара по врагу. Ночью под покровом темноты партизаны начали наступление с трех направлений непосредственно к населенному пункту. Они подтянули легкие орудия и открыли огонь по казармам, в которых были размещены немецкие войска. Это одновременно было сигналом для действий других отрядов. С разных сторон они ворвались в населенный пункт.

Среди немцев поднялась невероятная паника. Куда ни бросались гитлеровцы, везде они натыкались на засады партизан. Немцы метались из одной стороны в другую, беспорядочно отстреливаясь. Пользуясь этим, партизаны расстреливали врага в упор. В течение шести часов длился бой. Наступил рассвет. Задача была выполнена блестяще. Истребив свыше 250 гитлеровцев и захватив трофеи: одну пушку, 2 миномета, 50 винтовок, партизаны вернулись в свой лагерь. Партизаны потеряли лишь 6 человек убитыми и 16 ранеными, которых они унесли с собой. Во время отдыха партизан настигли самолеты противника. Бойцы отрядов рассредоточились. Но этого мало, они решили проучить немецких летчиков. Из станковых и ручных пулеметов, а также из винтовок они открыли стрельбу по снизившимся самолетам. Вот одна машина загорелась и камнем рухнула вниз, остальные самолеты быстро взмыли вверх и скрылись.

Весьма удачно был проведен налет на другой немецкий гарнизон. В то время, как разведчики тихо сняли часовых, в населенный пункт, где расположилась на отдых немецкая часть, на галопе в'ехали несколько партизанских тачанок с пулеметами и вслед за ними отряд конников. В течение часа немецкая часть подверглась разгрому. Уцелевшие немцы спасались бегством.

В другом районе немецкая часть предприняла наступление на партизан. Немецких карателей сопровождали танки, бронемашины, артиллерия. Силы противника в несколько раз превосходили партизан. Удар приняли на себя два отряда. Они еще раньше создали надежную оборону, выставили засады против танков, приготовили гранаты, бутылки с зажигательной смесью. Немцы двигались осторожно, пуская вперед сильные разведывательные группы. Завязалось несколько очагов боя. Там, где положение складывалось невыгодно, партизаны отходили в глубь леса, отвлекая немцев. В это время другие группы партизан заходили в тыл врагу. Не помогли немцам минометы и артиллерия. Лесные богатыри методически расстреливали врагов. Так длилось несколько дней. Через неделю немецкий полк, обескровленный, потеряв четыре роты, несколько танков и бронемашин, вынужден был отойти.

Поход немцев против партизанского отряда имени Стрельца также провалился. 800 немцев с артиллерией и минометами выступили против партизан. На помощь немцам прилетел «Юнкерс-88». Он нагло, на бреющем полете пытался бомбить расположение партизанского отряда. По самолету был открыт огонь из пехотного оружия. «Юнкерс-88», не закончив бомбежки, врезался в землю. Это сильно подействовало на немецких солдат. Партизаны, воспользовавшись переполохом в стане врага, захватили у него два орудия и повернули огонь в его сторону. На поле боя осталось свыше сотни трупов немецких солдат и офицеров.

Долго немцы не смели итти в леса и только после тщательной подготовки, используя для разведки предателей из местного населения, они начали новый поход против партизан. Каратели сожгли ряд сел в районе действий партизан, немного потеснили их. Однако партизаны продолжают наносить удары врагу. Особенно сильные бои разгорелись в конце июля. Против партизан пошла 134-я немецкая пехотная дивизия. Однако, уже за три дня боев с 23 по 25 июля немцы потеряли до тысячи убитых и раненых, пехотным огнем сбито 2 самолета, уничтожены 2 бронемашины. Бои здесь продолжаются.

Упорная борьба происходит на немецких коммуникациях в связи с боями на воронежском плацдарме. Через Орловскую область по железным и шоссейным дорогам немцы перебрасывают большое количество живой силы и техники. Немцы через каждые 100 метров поставили посты из двух часовых. В оборудованных через 1000 метров блиндажах стояли пулеметы. Но, несмотря на это, взрывы воинских эшелонов, разрушение мостов и железнодорожных путей стали почти каждодневным явлением.

Вот краткий перечень, характеризующий деятельность партизан. 7 июля партизаны пустили под откос эшелон в составе 50 вагонов, убито при этом 250 немцев. 9 июля был пущен под откос воинский эшелон в составе 42 вагонов, из них 28 платформ с танками, 10 с орудиями, 4 с солдатами. 10 июля на шоссейной дороге порвано 2 км. телефонно-телеграфной линии, убито 80 немцев, в том числе 6 офицеров, 13 немцев взято в плен, уничтожено 3 автомашины и 1 мотоцикл и захвачены 1 ручной пулемет, 1 автомат, 44 винтовки, много патронов и гранат. 14 июля был пущен под откос воинский эшелон в составе 40 вагонов, уничтожено при этом до 500 немецких солдат и офицеров. 15 июля шедший на Орел воинский эшелон подорвался на минах, поставленных партизанами. Во время катастрофы было разбито 46 вагонов с боеприпасами. 17 июля на минированном шоссе взорвались немецкие штабные машины. Среди убитых был полковник. В этот же день на железной дороге был подорван эшелон с воинским грузом, шедший на Орел, и на другой дороге — паровоз с пятью вагонами.

Об'единенные партизанские отряды под командованием товарища Е. за три дня, с 23 по 25 июля, пустили под откос шесть эшелонов противника с войсками и техникой.

Полковой комиссар П. КРАЙНОВ.

ОРУЖЕЙНИКИ-ФРОНТОВИКИ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 28 июля. **(От наш. корр.).** В самый разгар боя осколком вражеского снаряда повредило станковый пулемет. Находившийся неподалеку оружейный мастер Воронин под свист пуль и разрывы мин ползком добрался до пулемета и восстановил его. Обрадованному пулеметчику мастер заявил, что теперь пулемет исправлен, и в подтверждение выпустил короткую очередь в стан врага.

В этом же бою Воронин отремонтировал на ходу еще один «Максим», а три поврежденных пулемета вытащил с поля боя, рискуя жизнью.

Подобная работа на поле боя характерна для всех оружейных мастеров N части. Они умело и бесстрашно ремонтируют оружие в ходе самого боя. Когда часть перешла к длительной обороне, они сумели в самые короткие сроки, работая день и ночь, восстановить все поврежденное оружие.

Часть ведет активную оборону. Боевые действия не прекращаются, и оружейные мастера попрежнему — желанные люди на передовой линии. Они стремятся сделать все возможное, чтобы оружие части действовало безотказно. Ремонтировать оружие на месте — в блиндаже, в окопе, в дзоте — вот правило оружейников. Недавно мастер Фалалеев исправлял поврежденный врагом крупнокалиберный пулемет под обстрелом немецких минометчиков. Рядом рвались мины, но мастер, невзирая на это, продолжал свое дело. Пулемет был быстро восстановлен. Ночью такая работа ведется наощупь, и здесь мастеров выручает отличное знание оружия.

Мастера-оружейники постоянно помогают бойцам, особенно молодым, изучать материальную часть оружия, отлично стрелять из него, воспитывают в них любовь к оружию, веру в его силу и безотказность действий, учат культурно обращаться с винтовкой, пулеметом, автоматом. Своей самоотверженной работой они во многом обеспечивают огневую мощь части, ее постоянную готовность к бою.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Артиллерийский техник старший сержант Г. Васько и артиллерийский мастер А. Лагунов готовят орудие к стрельбе.

Снимок А. Файтелевича.

Партизанский госпиталь

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 28 июля. (Спецкорр. ТАСС). В одной из деревень разместился партизанский госпиталь, любовно оборудованный колхозниками. Жители близлежащих сел принесли сюда простыни, одеяла, подушки, матрацы, кровати и сейчас доставляют в столовую госпиталя зелень, свежее молоко, яйца, масло, мясо.

Весь обслуживающий персонал: хирург, терапевт, сестры, санитары—из партизан. Раненым оказывается квалифицированная медицинская помощь. У постелей больных постоянно дежурят врачи и сестры. Госпиталь спас жизнь многим партизанам.

Медсестры Катя и Таня участвуют во всех боевых операциях, на поле боя они оказывают первую помощь раненым, а затем отправляют их в партизанский госпиталь.

КУРСЫ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ПОЛИТРУКОВ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 28 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В N стрелковом полку состоялся выпуск курсов заместителей политруков. Учеба продолжалась 10 дней. За это время курсанты ознакомились с основами партийно-политической и агитационной работы, с опытом руководства боевым активом подразделений.

Капитан Личичев и майор Бармин провели с курсантами несколько практических занятий на тему «Рота в наступательном и оборонительном боях».

Семнадцать лучших красноармейцев и младших командиров, окончивших курсы, получили новые звания и направлены в стрелковые и пулеметные роты в качестве заместителей политруков.

ЦЕННАЯ ИНИЦИАТИВА КОМСОМОЛЬЦЕВ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 28 июля. **(По телефону от наш. спец. корр.).** Комсомольцы ремонтной мастерской, где секретарем бюро ВЛКСМ старшина Филимонов, обязались отремонтировать сверх плана 13 моторов для танков. Разборку моторов возглавил старший сержант Поздняков, сборкой руководили старший сержант Журанкин и красноармеец Садовников. Работали и днем и ночью.

К установленному сроку комсомольцы отремонтировали сверх программы 16 моторов. Кроме того, ими восстановлены две бензоцистерны и два трехтонных грузовика.

НОВЫЕ КНИГИ

В издательстве «Советский писатель» вышли в свет следующие новые книги:

П. Павленко — «Русская повесть»

Я. Рыкачев — «Надежда Дурова». Историческая повесть.

Алексей Толстой — «Родина». Сборник статей, 2-е дополненное издание.

А. Новиков-Прибой — «Через Курильские острова». Рассказ.

В. Катаев — «Военные рассказы».

С. Михалков — «На южном фронте».— Стихи.

А. Жаров — «Богатырь». Поэма.

М. И. КАЛИНИН.

О некоторых вопросах агитации на фронте

Когда задаешься вопросом, что главное в агитационной работе на фронте, ответ может быть только один: **главное — это личный пример отваги и доблести, овладения военной техникой, главное—это умелая и самоотверженная боевая работа наших агитаторов, политработников, всех коммунистов.**

Наши агитаторы, политработники, комиссары—это лицо партии в Красной Армии. Красноармейцы на фронте не могут изучать партийную программу, историю большевистской партии. Они познают большевистские традиции в действиях, в практической работе и в поведении комиссаров, политработников, агитаторов. Через этот канал преломляется понимание партии, познание партии широкой красноармейской массой.

В ходе войны армейские партийные организации непрерывно пополняются, растут. И чем острее положение на фронте, чем сильнее и ожесточеннее борьба, тем больше красноармейцев и командиров вливается в ряды партии. Уже один этот факт, что наш народ — а каждый красноармеец — это сын народа, а вся красноармейская масса — это теперь самая жизнедеятельная часть населения, — уже один этот факт, что наш народ, чувствуя опасность, нависшую над страной, в самые напряженные моменты борьбы теснее сплачивается вокруг партии, пополняет ее ряды, говорит об огромном авторитете нашей партии.

Этот авторитет среди широких народных масс партия завоевала десятилетиями самоотверженной, беззаветной борьбы за народные интересы. Этот авторитет партии создавали и растили ее основатели Ленин и Сталин и другие деятели партии.

До момента прихода коммунистов к власти принадлежность к партии означала переход на трудный жизненный путь, чреватый всякими неприятностями, гонениями, арестами, тюрьмой, ссылкой. Но люди шли на все, ибо их воодушевляла идея коммунизма, их воодушевляла уверенность в победе рабочего класса, и поэтому, когда партия несла жертвы, это еще больше сплачивало ее ряды, ибо ее члены были уверены в своей правоте, в том, что делают полезное, необходимое для народа дело.

Как царизм ни зверствовал, как он ни расправлялся с большевиками, всегда из народа, в особенности из рабочего класса, выходили все новые и новые борцы, вступившие в коммунистическую партию, не страшась трудности борьбы, не страшась потери собственной жизни во имя идеи, во имя победы дела народа. На этой основе наша партия росла, выковывалась, совершенствовалась, воспитала значительное количество беззаветно преданных борцов, выдвинула из их среды гениальных вождей и, в конце концов, сломила врага, завоевала победу.

Двадцать с лишним лет наши люди жили в обстановке мирного строительства, привыкли к достижениям. Ну как не привыкнуть, как не увлекаться этим! Сегодня проведена железная дорога, завтра прорыт канал, послезавтра построено великолепное здание,—не было недели, чтобы не появлялись результаты трудов человеческих рук. Вы сами знаете, как человек увлекается, когда он видит, что благодаря его работе созданы великолепные творения и что он сам участвовал в этом. Естественно, что за эти годы у некоторых наших людей появились благодушие, самоуспокоенность.

И вот на двадцать четвертом году существования советской власти мы снова вступили в полосу боев, которые навязала нам гитлеровская Германия. Немцы хотят поработить нашу страну, ликвидировать советскую власть, истребить наш народ. Грозная опасность нависла над нашей родиной. Перед народом, перед нашей партией, перед государством стоит задача — разбить врага, спасти советскую страну от порабощения, спасти советскую власть от гибели.

Разбить врага — трудная задача. Нам нельзя преуменьшать силу немцев, они сильны и организованны. Чтобы победить, еще понадобится много усилий и жертв от армии и народа. Много жертв наша партия, наш народ уже принесли. В этой жестокой борьбе может ли хоть один коммунист сказать: «Да минет меня чаша сия»? Я прямо скажу, если вы знаете такого коммуниста, который так думает, это не коммунист, а дрянь, трус, вошедший в партию, чтобы использовать преимущества принадлежности к правящей партии.

Коммунист никогда не отстраняется от боя с врагами. Он, конечно, ищет лучшей тактической обстановки, он стремится занять лучшие тактические позиции, но **когда началась драка, коммунист дерется упорно, бесстрашно, дерется до последней возможности.**

Наша партия — самая боевая, она всегда проповедывала беспощадную борьбу с врагами народа, она на практике провела эту борьбу до победы социалистического строя, став в огне боев единственной любимой народом партией. И когда теперь, в самые острые моменты ожесточенной борьбы, боец говорит перед атакой — «я хочу итти в бой коммунистом»,—это значит, что наши бойцы, весь советский народ видят в партии самый боевой, самый неустрашимый отряд в борьбе за родину.

Знамя коммунистической партии — это знамя бесстрашия, самоотверженной и беспощадной борьбы, не знающей колебания, не ведающей сомнения в победе. Именно потому, что коммунисты не отстраняются от борьбы, а верны традициям большевизма, решительно и смело идут на борьбу,—именно поэтому они и ведут массы за собой.

Бесстрашие в борьбе за дело народа, дело Ленина—Сталина — это первейшее качество коммуниста. Если он вошел в партию, если является ее членом,—он должен знать, что ему придется быть в самых решающих местах смертельной схватки, бороться без устали, упорно, самоотверженно, не щадя своей жизни во имя победы. Жизнью мы не играем. Жизнь дорога каждому из нас, но раз борьба началась, значит для того, чтобы победить,— ничего нельзя пожалеть, нельзя жалеть и самой жизни.

Партия, родина, народ выше и дороже всего. Клятва, произнесенная товарищем Сталиным в 1929 году, «я готов и впредь отдать делу рабочего класса... все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей» — эта клятва должна служить примером для каждого коммуниста, для каждого воина. И в лице коммунистов-воинов народ, армия, красноармейские массы должны видеть, прежде всего, эти лучшие черты нашей партии, бесстрашие и стойкость в борьбе, т.-е. понимание, что идейность — выше всего, что раз я коммунист, то для меня идеи большевизма, интересы народа — выше моей жизни.

Это — первое, что требуется от коммуниста для того, чтобы слово его было авторитетным, веским, находило путь к сердцу бойца, воспитывало и зажигало массы.

Но бесстрашие и храбрость коммунистов, особенно командиров и политработников, не должны быть юношеским задором. От них требуется не только храбрость. В политработнике красноармейские массы привыкли видеть агитатора, руководителя, который учит, что должен делать красноармеец, как должен делать, и своим примером показывает путь к успеху на поле боя.

Спрашивают порой: как лучше агитировать? Я с трудом отвечу на такой вопрос. **Велико значение умного, сильного слова агитатора на поле боя,** когда оно сочетается с боевой деятельностью. Если ротный командир, политрук на опыте покажут, что они умеют разумно использовать все свое вооружение, искусно, ловко наносить удары врагу,—каждое их слово, призывающее к борьбе, будет находить самый живой отклик. **Успешная боевая работа — стержень успешной агитации.** Запомните это раз и навсегда.

Один агитатор, командир батареи, говорил здесь, что он чувствует, как нравятся его слова людям, как воодушевляет людей его агитация. Дело тут совсем не в том, что этот командир подыскал красивые слова, хорошо говорит. Речи его нравятся бойцам, ибо они видят, что батарея хорошо стреляет, крепко бьет врага, и любят поэтому командира. Он будет наказывать провинившихся бойцов, держать самую строгую дисциплину, и все равно бойцы будут любить его. «Строг наш начальник, — скажут бойцы, — но зато как стреляет, как немцев бьет»!

Поскольку батарея этого командира наносит сильные удары по врагу, поскольку этот командир умеет воевать, бойцы будут прислушиваться к каждому его слову, он будет для них авторитетнейшим человеком. Если же ты растяпа, безрукий человек — можешь сколько угодно говорить красивых слов, сколько угодно потакать красноармейцам, но авторитетом пользоваться не будешь. Ведь красноармеец прекрасно понимает, что если сегодня начальник потакает подчиненным, то завтра за это потакание придется расплачиваться кровью.

Вот почему я считаю, что **воинское умение в сочетании с ясным пониманием задач нашей борьбы — это главное для агитаторов.** Когда взводный командир, например, сумел по-настоящему дисциплинировать свой взвод, сделать его исключительно стойким, когда он показал на деле, что умеет наносить врагу жестокие удары с меньшими потерями, чем у врага, ручаюсь, что как только он возьмет слово, красноармейцы скажут в один голос: «Надо послушать командира, уж больно он хорошо командует».

Задача агитаторов на фронте состоит, следовательно, в том, чтобы воспитывать и учить людей личным примером доблести и отваги, страстным большевистским словом, смелой и прямой постановкой вопросов, а главным образом, примерной боевой работой.

Некоторые товарищи еще не понимают этого, что сказывается, прежде всего, на свойственной таким агитаторам привычке во всех случаях жизни уговаривать людей. Дело доходит до того, что даже отдача приказа кое-где сопровождается уговариванием. Эти люди забывают, что самая строгая, железная дисциплина — это основа, святая святых армии. Агитация же должна помогать укреплять эту дисциплину. Живое, большевистское слово агитатора играет неоценимую роль в сплочении наших боевых рядов. Но было бы совершенно неправильно и глубоко вредно сводить все только к одной агитации, оставляя в тени дисциплину, воинский порядок, боевой приказ.

Сила армии — в строжайшей, крепкой дисциплине. **Приказ, распоряжение командира — это в любых условиях закон для бойца, закон, от которого никаких отступлений быть не должно.** Всякий, кто допускает те или иные отклонения от правил нашего воинского распорядка, нарушает дисциплину, должен подвергаться суровейшему наказанию. **И одна из основных задач наших агитаторов состоит в том, чтобы изо дня в день все более укреплять воинский порядок, умело и настойчиво воспитывать бойцов в духе сознания ответственности за выполнение воинского долга, в духе железной дисциплины.**

Надо, чтобы с первого же дня своего пребывания в части человек понимал, что отныне нет у него иной жизненной цели, как борьба с врагом, нет для него другого закона, кроме приказа командира. Война есть война, она не терпит никакого самовольничания, и если человек нарушает дисциплину, он должен сурово караться.

В своей агитации мы должны прежде всего стремиться к тому, чтобы сделать второй натурой бойца навыки дисциплинированности, стремление до что бы то ни стало полностью и до конца выполнить любой приказ командира, какие бы трудности ни стояли на пути. В этом — один из залогов победы.

Командир всегда должен чувствовать себя командиром. Его всегда должны встречать так, как положено встречать командира, и лишь после того, как он скажет — «вольно, давайте поговорим», — начинается товарищеская беседа. А если он отдал приказ и вместо того, чтобы немедленно приступить к делу, начнет разглагольствовать, это будет не агитация, а дребедень, только размагничивающая людей. Дисциплина всегда и везде должна быть на первом плане. Правила воинского распорядка всегда и везде должны быть незыблемы, нерушимы.

Вопросы дальнейшего повышения стойкости наших бойцов, естественно, находятся в центре внимания агитаторов. Но было бы наивным думать, что стойкость могут родить только одни слова, как бы правильны и хороши они ни были. **Стойкость вырабатывается прежде всего боем, активными боевыми действиями по уничтожению живой силы и техники врага.** Разумеется, мы никогда не упускаем из виду, что **стойкость вырабатывается также боевым большевистским воспитанием бойца.**

Весь исторический путь нашей партии полон самой ожесточенной, беспощадной борьбы с врагами. Борьба и только борьба растила и укрепляла нашу партию, борьба и только борьба выковала беспримерную большевистскую стойкость. Без борьбы нет подлинной стойкости. Как бы мы ни агитировали, какие бы большие таланты ни проявляли в области агитации о стойкости, но если люди месяцами не видят врага, не сражаются, — самые прекрасные слова о стойкости становятся для них пустым звуком. Высокую стойкость рождают только активные боевые действия, когда бойцы приучены настигать и бить врага, когда люди постоянно испытываются в опасностях.

На ряде фронтов сейчас не происходит особенно значительных событий. Но можно ли думать, что стабилизация на том или ином фронте позволяет предаться здесь ленивому покою? Конечно, нет. Стабилизация не значит — оружие подмышку, лег и глаза закрыл, а охранение — пусть там охраняет. Такая стабилизация только разлагает. Оборона должна быть активной. И в обороне нужно все время тормошить врага, непрерывно наносить ему удары. И в обороне, на каком бы второстепенном, на первый взгляд, участке дело ни происходило, никогда нельзя давать немцам спуску, нельзя отдавать им и пяди земли. Если, положим, где-нибудь немцам удалось потеснить наших хоть на немного, нужно во что бы то ни стало вышибить обратно врага.

Так вот, товарищи, если хотите повышать стойкость бойцов, вы не должны спускать немцам ни одного нахального поступка. Тогда будет возрастать наша стойкость и уменьшаться стойкость врага. Нет слов: боевая активность связана с жертвами. Но война невозможна без жертв и даром победу получить нельзя. Если части нужно разгромить немцев, захватить дзот, проучить врага и нанести ему урон, — это должно быть сделано во что бы то ни стало.

Много у нас говорят о ненависти к врагу. Но одних слов здесь мало. **Бой, беспощадный бой с врагом, вот что развивает ненависть к врагу.** Если часть раз десять подерется с немцами, поверьте моей совести, ненависть у красноармейцев к немцам будет такой, какая нужна.

Агитатор должен прямо поставить вопрос перед бойцом, находящимся на передней линии: если ты за целую неделю не убил ни одного немца — значит ты плохо выполняешь свой долг перед родиной, значит ты слабо борешься за нашу победу. Ставьте практически вопрос перед людьми: «Если вы ничего не делаете, кто же будет за вас делать?» Надо, чтобы каждый боец понимал: если он сам ничего не делает для истребления гитлеровцев, — за него это никто не сделает. Надо, чтобы каждый боец понимал, что судьба родины, исход борьбы решаются его оружием, его стойкостью, его боевой активностью.

* * *

Вот уже скоро двадцать пять лет, как наша партия стоит у власти. Теперь каждому ясно, что быть большевиком — значит нести на своих плечах наибольшую тяжесть испытаний. Воодушевленные идеями Ленина—Сталина, воодушевленные сознанием правоты и благородства нашего дела, нашей борьбы, армейские большевики, агитаторы должны, не сгибаясь, пройти через все невзгоды и испытания военного времени, вместе с массами, во главе масс, выковывая победу над проклятыми немецко-фашистскими захватчиками.

Сокращенная стенограмма выступления на совещании агитаторов Западного фронта, частей ПВО и московского гарнизона 22 июля 1942 года.

Остановить!

Нас постигло еще одно испытание: многострадальный Ростов снова попал в лапы немецких грабителей. Горе этого города разжигает нашу ненависть. Сегодня с особенной страстью мы повторяем: немцы должны быть уничтожены!

Мы знаем, что немцы дорого заплатили за Ростов. Солдат Франц Грабе пишет своей жене: «Мы не успеваем хоронить наших мертвых, приказано ставить кресты с номерами, но мы это обходим и начальство не настаивает, потому что стоит страшный смрад»... Они идут по трупам. Трупами они устлали свой путь — от Тима до Дона и от Валуек до Ростова.

Гитлер бросает в бой все новые и новые дивизии. Это игра сумасшедшего. За последние дни он перекинул из Франции еще шесть дивизий: 323-ю, 337-ю, 315-ю, 326-ю, 709-ю пехотные дивизии и 25-ю танковую дивизию. За последние месяцы Гитлер перебросил из Франции на Дон четырнадцать пехотных и две танковых дивизии. Что это означает? Что во Франции, если не считать полицейских и охранных частей, навряд ли осталось десять боеспособных немецких дивизий. Это значит, что Гитлер должен бросать на Дон солдат, еще вчера охранявших побережье Атлантики. Это значит, что у Гитлера иссякают силы. Это значит, что немцев можно остановить.

Гитлер перекинул из Египта на Дон немало самолетов: 2-ю и 3-ю группы 53-й истребительной эскадры, 2-ю группу 77-й бомбардировочной эскадры. Что это значит? Это значит, что наши летчики и артиллеристы перебили много немецких машин. Это значит, что Гитлер зарвался в своей игре. Это значит, что русское небо можно очистить от немецких бомбардировщиков.

Гитлер напрягает все силы. Он согнал на берега Дона своих лакеев. Он пригнал туда итальянский корпус, последние дивизии румын, венгерские бригады. Он пригнал даже злосчастных словаков. Он пригнал даже финнов: на берегу Дона обнаружена 722-я финская бригада. Если приходится им гнать финнов из Карелии в донскую степь, значит немцы — дефицитный товар. Если приходится Гитлеру опираться на словаков, значит арийская саранча сильно поредела.

Немцы рвутся вперед. Они торопятся. За их спиной — призрак расплаты. Немцев нужно остановить. А немецкую дворню пора высечь. Довольно макаронщики с петушиными перьями топтали русскую землю. Все знают, что итальянцы — мастера бегать: пора им об этом напомнить. Пора добить вшивых румын: довольно они грабили нашу землю. Много румын уже лежит в нашей земле, пора отправить туда уцелевших. Пришли к нам пьяные венгры. Один венгерский журналист утверждает, что он произвел раскопки и убедился, будто вся Россия некогда принадлежала мадьярам. Этих пьяных нахалов необходимо убрать. Они раскапывают. А мы их закопаем. Но главное нельзя ни на минуту забывать о немцах. Нужно думать не о мертвых — о живых: о тех, что лезут дальше. Их необходимо остановить. Их необходимо перебить.

Боец не видит всего фронта, он не знает, что происходит в ста километрах от его участка. Он знает одно: ему поручили защищать вот эту переправу, вот этот дом, вот эту дорогу, вот эту лужайку. И для него все должно быть сосредоточено на одном доме, на одной переправе, на одной дороге, на одной лужайке. Вот этот дом сейчас для тебя — Родина. Тебе доверили его защищать, и ты защищаешь не маленький домик, но великую Россию. От того, устоишь ли ты или не устоишь, зависит судьба Родины, потому что гибель страны складывается из малодушья каждого, потому что победа это отвага миллионов.

Прошлой осенью герои говорили: «Ни шагу назад». Они тогда не знали, что немцев можно гнать назад. Теперь каждый боец должен понять, что перед ним — битый фриц. Этот фриц храбрый, пока ему не дают по зубам. Но этот фриц умеет убегать, как заяц. Если ему дать поблажки, он сожрет весь мир, истопчет землю от края до края. Если его осадить, он сначала остановится, а потом побежит. Прошлой осенью с Ростова начался перелом. Ростов тогда был последней немецкой победой. От стойкости, от отваги наших бойцов зависит, чтобы Ростов стал последней победой немцев и в этом году, последней победой — раз и навсегда.

Боец Юга, стой, и ты остановишь немца. Стой, и от тебя отступит смерть. Товарищу скажи: «Стой!» Другу скажи: «Не уйдем». Родине ответь: «Я здесь — на посту». Бей немца! Немец, убитый на правом берегу Дона, не перейдет на левый берег. Немец, утопленный в Дону, не полезет на Кубань. Бей, как можешь и где можешь! Стой и бей! Бей и стой!

Илья ЭРЕНБУРГ.

Василий ГРОССМАН

НАРОД БЕССМЕРТЕН ПОВЕСТЬ

БАТАЛЬОН БАБАДЖАНЯНА

Ночью Мерцалова вызвал по телефону командир дивизии полковник Петров. Разговаривать было очень трудно — связь все время нарушалась, слышимость была на редкость скверной. Под конец разговора связь прервалась окончательно. Мерцалов понял из слов полковника, что обстановка на участке дивизии в последние часы резко ухудшилась. Он приказал разбудить Мышанского и послал его в штаб дивизии. До штаба было 12 километров. Мышанский вернулся через час с письменным приказанием командира дивизии. Немецкая танковая колонна с большим количеством мотопехоты проникла в тыл дивизии, воспользовавшись тем, что болото, восточней большого лиственного леса, высохло за жаркие и сухие дни августа. Немцы приближались к шоссе, минуя большак, который оборонялся полком Мерцалова. В связи с новой обстановкой дивизия получила приказ выйти на шоссе, занять рубеж обороны южнее занимаемого ею сейчас. Полку Мерцалова с приданным ему гаубичным дивизионом приказано было отходить, прикрывая большак. Мышанский рассказал, что при нем в штабе дивизии уже сматывали связь, снимали шестовку и грузили вещи на машины, что два стрелковых полка, дивизионная артиллерия и приданный гаубичный полк в десять часов вечера уже вытянулись походным порядком, что мелсанбат ушел в шесть часов утра.

— Значит, Анички не видел? — спросил лейтенант Козлов.

— Какая Аничка! — сказал Мышанский. — При мне приехали делегаты связи, один из штаба армии, второй от правого соседа, майор Беляев, я с ним еще в Бресте встречался, говорит, на их участке день и ночь кровавые бои. Наша артиллерия что-то страшное наворотила, но они прут.

— Да, положение создается крепкое, — сказал начальник штаба.

Мышанский нагнулся к нему и проговорил негромко:

— Это можно одним словом выразить: «окружение».

Мерцалов сердито сказал:

— Бросьте вы об окружении говорить. Действовать надо согласно боевому приказу. — Он обратился к дежурному: — Вызвать командиров батальонов и командира гаубичного дивизиона. Где комиссар? — спросил он.

— Комиссар у саперов, — ответил начальник штаба.

— Попросите его на капе.

Ночь была темной, тихой и очень тревожной. Тревога была в дрожащем свете звезд, тревога тихо шуршала под ногами часовых, тревога темными тенями стояла среди ночных неподвижных деревьев, тревога, поскрипывая сучьями, двигалась с разведчиками и не оставляла их, когда, пройдя мимо боевого охранения, они приближались к штабу полка. Тревога плескала и журчала в темной воде у мельничной плотины, тревога была всюду — в небе, на земле, на воде. Наступили минуты, когда на каждого входящего в штаб смотрели пытливо, ожидая недоброй вести, когда далекие зарницы заставляли настораживаться, и от пустого шороха часовые вскидывали винтовки и кричали: «Стой, стреляю!» И в эти минуты Богарев с молчаливым восхищеньем наблюдал за Мерцаловым, командиром стрелкового полка. Он один говорил весело, уверенно, громко. Он смеялся и шутил. В эти часы ночной тяжелой опасности вся великая ответственность за тысячи людей, за пушки, за землю лежала на нем. Он не томился этой ответственностью.

Сколько драгоценных свойств духа зреет, крепнет за одну такую ночь в душе человека! И тысячи лейтенантов, майоров, генералов и комиссаров переживали на протяжении огромного фронта часы, недели этой великой закаляющей и умудряющей тяжелой ответственности.

Мерцалов растолковывал задачу окружавшим его командирам. Он был спокоен, этот тридцатипятилетний майор с рыжеватыми волосами, скуластым загорелым лицом, со светлыми, казавшимися то серыми, то голубыми глазами.

— Поднимем по тревоге батальоны? — спросил начальник штаба.

— Пусть еще час поспят ребята. Проснуться бойцу недолго, — сказал Мерцалов. — Спят-то, небось, в сапогах.

Он посмотрел на Богарева и проговорил:

— Прочтите приказ командира дивизии.

Богарев прочел приказ, указывавший полку направление движения и задачу — до вечера сдерживать одним батальоном движение немцев на большаке, а остальными силами держать переправу через речку Уж.

— Да, вот еще что, — сказал Мерцалов, словно вспомнив о каком-то пустяке. Он вытер платком лоб. — Ну и жара, может быть, выйдем, воздухом подышим?

Несколько мгновений они простояли молча в темноте. Мерцалов сказал негромко:

— Вот какая штука. Минут через пятнадцать после того, как Мышанский проехал, немцы перерезали дорогу. Связи со штабом дивизии у меня нет, с соседями тоже. В общем полк в окружении. Я принял решение: полку итти к переправе, выполнить задачу, а затем пробиваться на соединение, а батальон Бабаджаняна с гаубицами остается на лесном участке дороги, чтобы сдерживать противника.

Они помолчали.

— Черти, все время трассирующими в небо пускают, — сказал Мерцалов.

— Что же, решение ваше правильное, — сказал Богарев.

— Ну вот, — Мерцалов посмотрел на небо, — ракета зеленая. С батальоном я останусь... Вот еще ракету запустили.

— Ни в коем случае, ни в коем случае, — сказал живо Богарев, — с батальоном должен остаться я, и я вам докажу, почему должен остаться я, а вы должны вести полк.

И он доказал это Мерцалову. Они простились в темноте, Богарев не видел лица Мерцалова, но он чувствовал, что тот помнит тяжелый разговор за чаепитием.

Через час потянулись полковые обозы, лошади шагали бесшумно по дороге, негромко фыркали, точно понимали, что нельзя нарушать тишину тайного ночного движения. Красноармейцы появлялись молча из темноты и вновь уходили в темноту. Из темноты на них молча глядели те, кто оставался. В этом молчаливом прощании батальонов была великая торжественность и великая печаль.

До рассвета выехали на огневые позиции орудия гаубичного дивизиона. Артиллеристы рыли щели, тащили из леса ветви для маскировки орудий. Командир дивизиона Румянцев и комиссар Навтулов руководили устройством складов боеприпасов. Они выбирали танкоопасные направления и, пытаясь угадать внезапности надвигавшегося боя, устанавливали орудия, прокладывали ходы сообщения, указывали места для рытья окопов. В их налаженном хозяйстве имелись запасы бутылок с горючей жидкостью, тяжелые, как утюги, противотанковые гранаты. Богарев познакомил их с предстоящей задачей.

— Задача тяжелая, — сказал Румянцев, — но бывали у нас и такие.

Он заговорил о тактике немецких танковых атак, о сильных и слабых сторонах немецких пикировщиков и истребителей, особенностях германской артиллерии.

— У меня есть мины, — сказал Румянцев, — может заминируем дорогу, товарищ комиссар?

— Тут прямо идеальное место для минирования в километре от совхоза — с одной стороны овраг, с другой — густая рощица, об'ездов у противника не будет, — кашляя, добавил Навтулов.

Богарев согласился с ними.

— Сколько вам лет? — спросил он внезапно Румянцева.

— Двадцать четыре, — ответил Румянцев и, как бы оправдываясь, добавил: — Но я воюю с двадцать второго июня.

— Ну, и как воевали?

— Могу дать справку, — сказал Навтулов, — если имеете свободных три минуты, товарищ комиссар.

— Да, да, ты прочти, Сережа. Он ведь у нас ведет дневник с первого дня,—сказал Румянцев.

Навтулов вынул из полевой сумки тетрадку. При свете электрического фонарика Богарев увидел, что обложка тетради украшена затейливо вырезанными накладными буквами из цветной бумаги.

Навтулов начал читать: «Двадцать второго июня полк получил приказ выступить на защиту родины, и в 15-00 первый дивизион капитана Румянцева дал мощный залп по врагу. Двенадцать 152-миллиметровых гаубиц каждую минуту выбрасывали на фашистские головы полторы тонны металла...»

— Хорошо пишет Сережа, — с убеждением сказал Румянцев.

— Читайте дальше, — попросил Богарев.

«Двадцать пятого июня дивизион капитана Румянцева вел огонь по переправе Каменный Брод. Переправа разбита, уничтожена рота мотоциклистов и две роты пехоты...»

— Ну, и в том же духе изо дня в день, — сказал капитан Румянцев. — Не правда ли, он хорошо пишет, товарищ комиссар?

— Воюете вы неплохо, это бесспорно,— сказал Богарев.

— Нет, серьезно, у Сережи литературное дарование, — сказал Румянцев. — он ведь перед войной рассказ целый напечатал в «Смене».

«Здесь порядок, — подумал Богарев, — пойду к Бабаджаняну».

Когда он уходил, осторожно щупая ногой дорогу, ничего не видя после яркого света фонарика, до него дошел голос Румянцева: «Бесспорно также то, что завтра нам в шахматишки не играть».

— Куда вы тягачи поставили, Румянцев? — спросил, остановившись, Богарев.

— Все тягачи, грузовики и горючее в лесу, товарищ комиссар, они смогут под'ехать к огневым по дороге, не простреливаемой противником, — ответил в темноту Румянцев.

Богарев встретился с Бабаджаняном на командном пункте. Бабаджанян рассказал о подготовке батальона к обороне. Богарев, слушая его, поглядывал на черные, блестящие глаза, на впалые, смуглые щеки командира батальона.

— Почему у вас такие печальные глаза сегодня? — спросил он.

Бабаджанян махнул рукой.

— Я с начала войны, товарищ комиссар, писем не получал от жены и детей, оставил их в Коломые, в шести километрах от румынской границы. — Он грустно улыбнулся и сказал: — Вот я себе вбил в голову, что завтра день рожденья жены и я получу обязательно письмо. Ну, не письмо, то хотя бы какое-нибудь известие. Ждал, ждал этого дня, целый месяц ждал, а сегодня полк в окружение попал. А наша полковая почта плохо работала, когда хорошая связь была. А теперь крест надо ставить, писем долго не будет.

— Да, завтра письма вам не будет, — произнес Богарев задумчиво.

— Интересно, — вдруг сказал он, — мне приходилось часто видеть теперь, что люди семейные, очень любящие своих детей, жен, матерей, воюют как-то особенно хорошо.

— Это верно, — сказал Бабаджанян,— я вам в батальоне у себя докажу это. Вот один из лучших моих бойцов, Родимцев, и много таких.

— Я знаю еще один пример в вашем батальоне, — сказал Богарев.

— Ну, что вы, товарищ комиссар... — смутился Бабаджанян.

С восходом солнца командиры поднялись на вершину холма. Бабаджанян попросил у Румянцева бинокль и внимательно оглядел дорогу. Богарев смотрел на картину утренней радости мира, вставшего после ночи в прохладе, росе, легком тумане, среди коротких, робких стрекотаний кузнечиков. Деловито и хмуро прошел, увязая в песке, черный жук, шли на работу муравьи, стайка птиц прыснула с ветвей дерева и, попробовав выкупаться в едва нагревшейся от первых прикосновений солнца пыли, с криком полетела к ручью.

Необычайно сильны впечатления войны для человека, вечный мир природы меркнет перед образами, порожденными войной, и людям на холме казалось, что легкие облачка в небе — это следы разрывов зенитных снарядов, что далекие тополя — высокие черные столбы дыма и земли, поднятые тяжелыми авиабомбами, что косяки журавлей, идущие по небу, это — строгий строй боевых эскадрилий, что туман в долине — это дым горящих деревень, а кустарники, растущие вдоль дороги, — замаскированная ветвями автомобильная колонна, ждущая сигнала к отправлению. Не раз приходилось Богареву слышать во время воздушных налетов в вечерних сумерках: «Смотрите, ракету красную немец сбросил», и насмешливый ответ: «Да нет, какая ракета, это вечерняя звезда». Не раз далекие зарницы в душные летние вечера принимались за вспышки орудийной пальбы... И сейчас, когда с восточной стороны неба прямо с вершин деревьев понеслись стремительные черные галки, показалось, что это самолеты идут, рассыпав строй.

— Чорт их знает, — сказал Навтулов, — надо бы галкам запретить летать перед немецкой атакой.

А через несколько секунд, словно сорвавшиеся с вершины деревьев птицы, показались самолеты. Они шли низко над землей, окрашенные в темный цвет, вдруг заполнившие воздух своим тугим гуденьем.

И по склону холмов, где расположились в блиндажах и окопах красноармейцы, замахали приветственно пилотками, руками—батальон увидел красные звезды на крыльях машин.

— Наши, наши, штурмовики! — сказал Бабаджанян.

— Идут илы на штурмовку, — сказал Румянцев, — глядите, глядите, ведущий покачивает крыльями, говорит: вижу противника, иду в атаку.

Это появление девятки самолетов придало всем веселья. Хороша и сильна дружба оружия. Ее испытали и проверили люди фронта. Сладок и радостен грохот артиллерии, поддерживающей в бою свою пехоту, вой снарядов, летящих в ту сторону, куда идут атакующие войска. Это поддержка не только силой, это поддержка души и дружбы.

Но в этот день, кроме утреннего привета самолетов, не пришлось батальону иметь поддержки. Он был один на поле боя.

(Продолжение следует)

Продолжение. См. №№ 168—170, 172—175 «Красной звезды».

Народные волнения в Хорватии

Осадное положение в Загребском округе

СТАМБУЛ, 28 июля. (ТАСС). По полученным здесь сведениям, недавно среди населения Загребского округа так называемого хорватского королевства вспыхнули серьезные волнения. Во многих деревнях произошли кровавые столкновения между крестьянами и отрядами усташей. В ряде деревень крестьяне арестовали и по приговору народных судов расстреляли представителей предательского «правительства» Павелича. Во всем округе об'явлено осадное положение. Венгерская газета «Пестер Ллойд» сообщает, что населению деревень запрещено выходить на улицы с 11 часов вечера до 5 часов утра. Все лица, нарушающие этот приказ, будут расстреляны без предупреждения.

Волнения среди населения и активные действия югославских партизан в юго-восточных районах Хорватии вызвали тревогу в кругах «правительства» Павелича. Хорватские марионетки спешно пополняют ряды своей «армии». Газета «Хрватский народ» сообщает, что павеличевский штаб об'явил призыв в армию лиц православного вероисповедания (до сих пор хорватская армия комплектовалась только из католиков). Как сообщает венгерская газета «Дейче цейтунг ин Кроатиен», хорватское «военное министерство» издало приказ о спешном сооружении бомбоубежищ во всех местностях, не занятых партизанами. Некоторые предприятия в Загребе, работавшие на гражданские нужды, перестраиваются на выпуск военной продукции. Во всей стране реквизируется фураж для армии. «Дейче цейтунг ин Кроатиен» пишет, что «торговля фуражом будет запрещена до тех пор, пока не будут полностью удовлетворены нужды армии».

Газета «Дейче цейтунг ин Кроатиен» признает, что «вследствие лишений настроение народных масс сильно упало». Газета пишет, что в бесконечных очередях все время можно слышать «злобную ругань по адресу властей». Для борьбы против «недовольного населения» павеличевцы еще в конце июня помимо усташской милиции начали создавать особый жандармский корпус.

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что хорватские газеты признают усиление активности югославских партизан, указывая, что за последнее время участились акты саботажа и нападения на поезда, вызвавшие угрожающее расстройство железнодорожного транспорта. Газеты сообщают, что «правительство» Павелича издало приказ, направленный к подавлению деятельности югославских патриотов. По этому приказу гитлеровские ставленники в Загребе будут практиковать систему арестов мирных граждан в качестве заложников, сжигать деревни и возлагать ответственность за деятельность партизан на целые районы и города. «В будущем кара постигнет не только бунтовщиков, но в равной степени и их родителей, детей, братьев и сестер», — говорится в людоедском приказе Павелича.

ПАВЕЛИЧ ПЕРЕНЕС СВОЮ РЕЗИДЕНЦИЮ ИЗ ЗАГРЕБА

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Из Белграда сообщают, что в связи с волнениями в Загребском округе Павелич перенес столицу так называемого хорватского королевства из Загреба в Баня-Лука.

ПОЖАРЫ В БЕРЛИНЕ

Гиммлер ищет виновников поджогов

СТОКГОЛЬМ, 28 июля. (ТАСС). Берлинский корреспондент газеты «Стокгольмс тиднинген» сообщает, что начальник гестапо Гиммлер предложил вознаграждение в 20.000 марок тому, кто предоставит сведения, необходимые для поимки лиц, вызвавших целый ряд пожаров в Берлине. По заявлению корреспондента, за последнее время почти каждую ночь в больших домах Берлина возникали пожары. По мнению полиции, эти пожары были организованы лицами, которые пытались «вызвать волнения среди населения».

Американская общественность требует об'явления США войны Финляндии

НЬЮ-ЙОРК, 26 июля. (ТАСС). «Американский совет по вопросам отношений с Советским Союзом» (американская общественная организация, посвятившая себя делу развития советско-американских отношений) опубликовал письмо, с которым 337 видных американских общественных деятелей обратились к президенту США Рузвельту. В этом письме они требуют немедленного об'явления Соединенными Штатами войны Финляндии «в интересах ускорения победы США и всех об'единенных стран», поскольку Финляндия воюет на стороне Германии против союзника Америки — Советского Союза.

Письмо подписали член конгресса от штата Иллинойс Сабат, заместитель губернатора штата Коннектикут Шепард, антропологи Боаз и Хрдличка, профессора колумбийского университета Шуман и Уильямс, профессора калифорнийского университета Герард и Стенфорд, ректор школы права северо-западного университета Грин и многие другие видные деятели просвещения, писатели Драйзер, Бромфилд и др., полковник Раймонд Робинс, возглавлявший миссию американского Красного креста в России в 1917 г., председатель профсоюза рабочих горнорудной промышленности Робинсон, председатель профсоюза сельскохозяйственных рабочих Гендерсон, председатель профсоюза связистов Селли и другие видные профсоюзные деятели, а также видные представители других кругов.

АНГЛО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЗДУШНАЯ ВОЙНА

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что днем 27 июля бомбардировщики «Веллингтон» атаковали ряд об'ектов в Северо-Западной Германии.

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что ранним утром 27 июля около 30 самолетов противника, действовавших изолированно, проникли в глубь страны и сбросили бомбы в пунктах, далеко отстоящих один от другого. В некоторых пунктах причинен материальный ущерб и имеются жертвы. После 9 часов утра деятельность авиации противника над Англией была крайне незначительной. Бомбы, сброшенные близ восточного побережья Англии, причинили легкий ущерб. Число жертв среди населения невелико. Вечером 27 июля английские истребители уничтожили бомбардировщик противника у западного побережья Англии. Во время налета на Англию в ночь на 28 июля было уничтожено 8 бомбардировщиков противника.

БЕГСТВО ФРАНЦУЗСКИХ ПЛЕННЫХ ИЗ ГЕРМАНИИ

СТОКГОЛЬМ, 28 июля. (ТАСС). Как сообщает «Дагенс нюхетер», в угольном трюме прибывшего 25 июля в Стокгольм из Германии шведского парохода обнаружены трое сбежавших из Германии французских военнопленных. Последние спрятались в трюме при погрузке и просидели без еды и питья 5 суток, пока пароход достиг шведского порта.

ИНТЕРНИРОВАНИЕ ФРАНЦУЗОВ В ЮЖНО-АФРИКАНСКОМ СОЮЗЕ

НЬЮ-ЙОРК, 28 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Кейптауна, министр внутренних дел Южно-Африканского Союза Лоуренс заявил, что 100 французов интернировано в Порт-Элизабет, а еще 400 выслано из южно-африканских портов в глубь страны. Лоуренс указал, что некоторые из них открыто проявляли антианглийские настроения.

Рост внутреннего недовольства в Венгрии

СТАМБУЛ, 28 июля. (ТАСС). Поступающие из Венгрии сведения говорят о нарастании массового недовольства войной и вызванными ею лишениями. Производительность труда на венгерских предприятиях падает. Как сообщает венгерская газета «Пестер ллойд», выступивший недавно в парламенте депутат Андраш Чизмалиа заявил, что «в последнее время отмечается общее резкое снижение интенсивности труда». Депутат указал, что это наносит огромный ущерб венгерскому хозяйству, и потребовал от правительства «принять самые энергичные меры».

Обеспокоенные ростом антивоенных и антигерманских настроений, а также участившимися актами саботажа, венгерские власти усиливают репрессии против населения. 12 июля венгерские газеты опубликовали специальное предупреждение властей о том, что «все лица, которые умышленно уничтожают продовольствие или другие предметы потребления, которые наносят какой-либо ущерб венгерской или германской армиям или которые противодействуют обороне страны, подлежат военно-полевому суду и будут приговариваться к смертной казни. Смертная казнь будет служить наказанием также для тех, кто занимается подстрекательством или содействует осуществлению вышеуказанных преступлений. Власти призывают население немедленно доносить им о всех случаях подготовки или осуществления подобных преступлений».

Как сообщила 14 июля газета «Пестер ллойд», военно-полевой суд Будапешта вынес каторжные приговоры 4 лицам за распространение антиправительственной литературы. Подобные приговоры выносятся почти ежедневно.

Продовольственное положение в стране быстро ухудшается. Недавно в Венгрии был сменен министр снабжения. Новый министр Стефан Лошонци, выступая на совещании актива правительственной партии, признал, что перспективы продовольственного положения страны крайне безрадостны. По словам газеты «Пестер ллойд», министр заявил, что урожай в этом году будет, вероятно, еще хуже прошлогоднего и что «населению не следует рассчитывать на улучшение снабжения ибо положение требует исключительной дисциплины и готовности итти на еще большие жертвы». Министр обрушился с бранью и угрозами по адресу тех, «кто расстраивает и разваливает внутренний фронт».

На почве голода и лишений в Венгрии развиваются эпидемии. Растет смертность, особенно среди детей. По сообщению «Пестер ллойд», из 2145 школьников Будапешта, подвергнутых в июне медицинскому освидетельствованию, у 1075 ребят, т. е. более чем у 50 процентов, обнаружен туберкулез легких.

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). В коммюнике командования английских вооруженных сил на Ближнем Востоке говорится, что атаки против вражеских позиций в северном секторе фронта, начатые английскими войсками в ночь на 26 июля, перешли вчера в бои, сопровождавшиеся усиленной артиллерийской перестрелкой. Поддерживая наземные войска, легкие и пикирующие бомбардировщики атаковали позиции врага в северном секторе.

Ночные истребители сбили два Хейнкеля-111», которые пытались совершить налет на зону Суэцкого канала.

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что бомбардировщики английской авиации и воздушных сил США совершили налет на суда и портовые сооружения в порту Тобрука в ночь с 25 на 26 июля. Большие пожары возникли в северо-западу от залива. В ту же ночь бомбардировщики английских воздушных сил и морской авиации атаковали лагери противника и скопления моторизованного транспорта в прибрежной полосе к западу от Эд-Даба. Посадочные площадки были также подвергнуты бомбежке, в том числе был подвергнут бомбежке аэродром у Гераклиона (Крит).

В ночь на 27 большие соединения бомбардировщиков вновь атаковали Тобрук. Пожары и взрывы отмечены в районе доков, зарегистрировано также прямое попадание, сопровождавшееся сильным взрывом, в судно, находившееся в порту.

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что сегодня над Мальтой сбиты 3 германских бомбардировщика, 8 германских и 1 итальянский истребитель. Таким образом число уничтоженных в течение июля над Мальтой самолетов держава оси доведено до 140.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 28 июля. (ТАСС). Как сообщается в коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана, в северо-восточной части острова Новая Гвинея (район Ойви) продолжались столкновения патрулей союзных войск и японских частей. Авиация союзников продолжала бомбить оккупированный японцами район Буна. Дважды был подвергнут бомбардировке остров Тимор. Отмечены прямые попадания в казармы, причинены повреждения аэродрому. В коммюнике отмечается, что 5 японских самолетов дважды производили налет на порт Дарвин (Австралия).

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Как сообщает британское командование в Дели, английские самолеты атаковали японские транспорты в центральной Бирме. Самолеты бомбили главным образом участок дороги Мандалай—Рангун. Налет был произведен также на порт Акьяб.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В северо-восточной части провинции Чжецзян продолжаются бои в районе города Нинбо. В восточной части провинции Цзянси китайские войска атакуют японские позиции в районе города Фучжоу. Группа китайских войск, преодолевая упорное сопротивление японских войск, продолжает продвигаться также в направлении Дунсян северо-восточнее Фучжоу.

(ТАСС).

ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ В КИТАЕ

НЬЮ-ЙОРК, 28 июля. (ТАСС). В коммюнике штаба американского авиаотряда в Китае говорится, что японские самолеты при попытке произвести налет на Чунцин были встречены американскими самолетами. В результате происшедшего воздушного боя японские самолеты были рассеяны и только 4 достигли Чунцина, беспорядочно сбросив бомбы.

НОВЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ «МУСТАНГ»

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, за последние недели в состав английских военно-воздушных сил были включены американские истребители «Мустанг». Истребитель «Мустанг» — это моноплан, снабженный 12-цилиндровым мотором Аллисон в 1.150 лошадиных сил. «Мустанг» развивает скорость до 640 км. в час.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

◆ Министр финансов США Моргентау заявил, что США ежедневно расходуют сейчас на выполнение военной программы 150 миллионов долларов. В 1943 году военные расходы США составят 77 млрд. долларов.

◆ Как передают из Гаваны, бывший испанский посол в Панаме Бейлен выслан из Кубы по обвинению в фашистской пропаганде. Ранее Бейлен был выслан из Панамы по аналогичному обвинению.

◆ Как передает вашингтонский корреспондент агентства Рейтер, управление по делам военного производства США заявило, что оно наметило программу сбора 17 миллионов тонн железного и стального лома в течение 6 месяцев — до 31 декабря. За первые 6 месяцев текущего года металлургическая промышленность США потребила 13.600 тысяч тонн железного и стального лома.

◆ По сообщению из Вашингтона, сенат США единогласно одобрил законопроект, разрешающий правительственной морской комиссии продать или сдать в аренду правительству Эйре два торговых судна для перевозки продовольствия и других материалов из Соединенных Штатов в Эйре.

Зверский террор гитлеровцев в странах порабощенной Европы

ЛОНДОН, 28 июля. (ТАСС). Телеграфное агентство Свободной Бельгии сообщает, что верховный трибунал германского военного командования в Льеже приговорил к смертной казни бельгийца по имени Эдмонд Франк, обвинявшегося в принадлежности к подпольной патриотической организации. Германские власти опубликовали сообщение, что Эдмонд Франк организовал снабжение оружием нелегальных антигерманских организаций в Бельгии.

Командующий германскими войсками в Бельгии и Северной Франции опубликовал распоряжение, в котором угрожает смертной казнью за распространение сообщений, «могущих подорвать престиж Германии и германских оккупационных властей или вызвать беспорядки».

Германские оккупационные власти в Бельгии создали концентрационный лагерь в бывшей крепости Гюи. Здесь заключены заложники и патриоты, обвиняемые в саботаже и антигерманской пропаганде. Как сообщает подпольная газета «Либерасьон», заключенные помещены группами по 36 и больше человек в сырых, кишащих насекомыми камерах, в каждой из которых находится только 18 кроватей. Среди заключенных много стариков в возрасте свыше 75 лет. Питание узников состоит из одного небольшого хлеба на 7 человек, кружки суррогатного кофе и совершенно несъедобного супа из репы.

НЬЮ-ЙОРК, 28 июля. (ТАСС). Как сообщает гитлеровская газета «Брюсселер цейтунг», недавно германские оккупационные власти в Бельгии, встревоженные активизацией деятельности бельгийских патриотов, наложили огромный штраф на несколько районных муниципалитетов Брюсселя. Одновременно немцы арестовали еще 50 бельгийцев в качестве заложников. Однако, несмотря на эти меры германских властей, недавно было убито еще несколько немецких оккупантов и их приспешников. Раз'яренные немцы в связи с этим наложили на бельгийское население штраф — новую контрибуцию.

НЬЮ-ЙОРК, 28 июля. (ТАСС). Агентство Ассошиэйтед Пресс передает, что, согласно полученным достоверным сведениям, германские власти арестовали и сослали в концентрационные лагери 27 тыс. жителей оккупированной зоны Франции. Многие французы покончили самоубийством, чтобы избежать ареста.

СТОКГОЛЬМ, 28 июля. (ТАСС). Шведская газета «Стокгольмс тиднинген» сообщает: «120 норвежцев, живших в сожженном немцами местечке Западной Норвегии Телевог, посланы на каторгу в Германию. В Телевоге немцами сожжено 79 домов. Все женщины местечка — около 150 — разлучены с детьми и посажены в концентрационный лагерь в Нордхеймсунде. Дети свыше 6 лет посланы в «воспитательные» лагери. Многие из них не вынесли мучений и во время перевозки умерли».

Местечко Телевог было уничтожено в качестве репрессии за убийство двух немецких полицейских.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1184. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.